

Сильвия идёт ко дну

Автор:

Дьюс Лумис

Сильвия идёт ко дну

Дьюс Лумис

У Сильвии было всё: красивая жизнь, работа, жених, прекрасный, как принц из сказки. И она всё потеряла, даже саму себя. Теперь она – русалка, одна из тысяч и тысяч потерянных душ в океане. Морское дно совершенно не интересовало, кем она была раньше. Оно жило, живёт и будет жить по собственным правилам. Но Сильвия не собирается им следовать. Она обязана вернуть всё, чего лишилась, даже если ради этого ей придётся не идти по головам, а сносить их.

Дьюс Лумис

Сильвия идёт ко дну

Пролог

Это пение... Сильвия никогда не слышала таких прекрасных голосов. Оно гипнотизировало, проникало под кожу, шло по венам вместо крови, оно оббивало кости и звучало в голове полной скорби песнью. Веки разомкнулись сами собой, открыв взору прекрасное лицо. Девушка плакала над участью Сильвии, и её слезы сразу смешивались с водой, окружавшей их. Ладонь девушки легла Сильвии на щеку, скользнула к затылку. Эти объятия были холодными, как сама смерть, но Сильвия и не думала сопротивляться. Сейчас только в ней, в её прекрасном лице, в её пении было спасение.

Когда незнакомка отвернулась и двинулась вглубь, Сильвия последовала за ней. Легкие больше не горели адским огнём. Казалось, она вообще не дышала. Она не нуждалась в воздухе, как и её проводница.

Как же она была прекрасна. Казалось, её кожа вопреки всем законам сущего состояла из прозрачного шёлка, волосы – из золота, а лицо создали по подобию самой Афродиты. Она не сказала ни слова, но Сильвия всё понимала. Она следовала за своей проводницей всё глубже и глубже. В какой-то момент, когда Сильвия перестала понимать, прошло несколько минут или несколько дней, мрак глубокой воды расступился. Тут и там мелькали огни, которые сложились в освещавшие подобие тропы подобие фонарей, прикрепленное на подобие лиан к дну, разглядеть которое Сильвия всё еще не могла. Как незнакомка могла ориентироваться в таком тёмном, таком одинаковом, таком недружелюбном месте? Но не доверять ей Сильвия не могла. Она чувствовала в ней силу и свой единственный шанс на спасение.

Наконец тропа спустилась к илу. Приятно было почувствовать землю под ногами, хоть теперь она и не имела никакого значения. Проводница взяла Сильвию за руку, отчего по телу пробежал разряд тока. Он разошёлся по всей округе, как на суше молния отозвалась бы громом, и незнакомка звонко рассмеялась. Сильвия вторила ей. Никого и ничего не существовало, кроме их двоих. Её проводница – и есть вода. А вода – её проводница. Здесь Сильвия в безопасности. Здесь она всегда найдёт выход. Здесь её место...

Лицо проводницы погрузнело. Она опустила взгляд к земле, потом посмотрела на Сильвию и протянула руку к её лбу. Прикосновение вернуло всё, что забрало при встрече. Сильвия не смогла даже закричать – лёгкие, полные водой и кровью, отзывались лишь пузырями и ужасной болью. Голова, опустошенная пением, снова наполнилась мыслями о последних часах. О семье. О работе. О Дилане. Всё это было позади. Неприятности остались позади. Впереди лишь черная бездна. Настоящее – чистейшая боль. Боль в груди. Боль потери. Боль неизвестности. Темнота поглощала. Через считанные секунды не осталось ничего, кроме тьмы.

Часть 1. Дочь моря

Если вы не со мной, значит, против меня.

Глава 1.

Сильвия едва могла разлепить глаза. Когда они наконец смогли сфокусироваться, перед её взором предстал витражный купол. Невероятной красоты сцены на нем никак не могли собраться в её голове. В ней вообще ничего не желало собираться воедино. Распределяться на фантазию и реальность. Осознавать, что произошло.

- Проснулась! Софи, она проснулась!

Голос молотом ударил по барабанным перепонкам, собственный крик – еще сильнее. Сильвия как ребенок закрыла уши, стараясь оградиться от невыносимой боли, которую он причинял. Когда её лица коснулись холодные склизкие руки, она едва удержалась от очередного крика. Когда кончится этот кошмар?!

Но руки не сжимали её, не пытались ударить или навредить как-то ещё. Они лишь легонько постукивали по плечу, как делает самый скромный ребенок в классе, когда его обращение не услышали.

Сильвия открыла глаза. Перед ней, может, в полуметре, не то стояла, не то парила девушка с глазами цвета чистого летнего неба в утренний час. Её карамельная кожа будто сияла изнутри холодным светом, так же, как и... Сильвия поняла, что образ незнакомки почти исчез из её памяти. В голове всплывала лишь картинка протянутого к ней запястья, настолько хрупкого, настолько бледного, будто сделанного самым искусным мастером кукол из самого дорогого фарфора. Голубоглазая протянула Сильвии лист. На вид он напоминал алоэ с подоконника тетушки Джули. На ощупь оно было таким же склизким, как и руки девушки, которая протянула его Сильвии.

- Съешь, – Голос голубоглазой звенел, словно горный ручеек, и, хоть и звучал громко, больше не приносил такой боли, как в первый раз. – Прости, я совсем забыла, что ты неофитка, – она виновато улыбнулась.

Сильвия подозрительно посмотрела на девушку, потом на лист и снова на девушку. Они оба совершенного не внушали доверия. Сильвия, управлявшая хоть и не долго, но большим количеством людей, знала, что дружелюбные на первый взгляд не всегда такие на самом деле. Она знала лишь одного человека, который и вправду любил людей. Тетушка Джули. Как она там?

- Это поможет мне отсюда выбраться?

- В каком-то смысле, - собеседница с милой улыбкой пожала плечами. - Без боли сделать это будет проще, так ведь? - увидев, что Сильвия всё еще сомневается, она пояснила. - Это листья удиличьей ягоды. Полностью от боли они тебя не избавят, но облегчат привыкание, пока не найдем еды получше. Здесь хорошо давит, так ведь?

- Где - здесь?

- На дне, - раздался другой голос, более низкий, грудной. Его обладательница скрывалась за ширмой, Сильвия не могла её разглядеть. - Добро пожаловать.

- Софи, здесь, в конце концов, не Вест Риверсайд, - с такой же улыбкой ответила собеседнице голубоглазая.

Наконец та, которую звали Софи, появилась из-за ширмы из такого же витражного стекла, что и купол, только уже с узорами. Казалось, что она - плёночный негатив голубоглазой. Иссиня-черные глаза против голубых, угольно-черные волосы против пепельно-русых, белоснежная кожа против тёмной. Никакого румянца на щеках. Неужели Сильвия выглядела так же?

- Ага. Мы не в Ви-Эр, мы еще ниже. Тебе повезло там не бывать, Роза.

- Я же просила... - Та, которую Софи назвала Роза, надула пухлые губки.

- Ро-о-озали, - надменно исправилась Софи. - А ты чего ждешь? Ешь, эта штука долго не живет.

Сильвия не сразу поняла, что Софи обращается к ней. На вкус листок напоминал нечто среднее между мидией и подпорченным огурцом. Еле проглотив гадкую

штуковину, Сильвия просто надеялась тут же не выплюнуть её обратно. Но ничего подобного не произошло. Уже ставшая привычной за эти несколько минут боль ослабела. Тело перестало дрожать. Руки больше не впивались так судорожно в грубую ткань лежанки.

- Гадко, да, - со снисходительной улыбкой проговорила Софи. В отличии от Розали, в ней не было ни капли теплоты. Софи напомнила Сильвии акулу. - Привыкай. На этом дне нет другой еды. Одна желейная гадость.

- И рыба! - возразила Розали.

- И костлявая рыба, - подтвердила Софи.

Розали тяжело вздохнула и провела рукой по лбу Сильвии. Прикосновение больше не казалось противным, хоть и было холодным, как лёд.

- Твоё тело всё еще теплое. - В голосе Розали звучало сочувствие. - Мне так жаль, жемчужинка.

- Моё тело, - тупо повторила за ней Сильвия. - Всё еще теплое.

Всё верно. А каким еще оно могло быть? Сердце бьется и качает кровь, поддерживает температуру. Повышает, если нужна защита. Понижает, если в ней больше нет нужды. Двигается. Иногда болит, особенно после слишком интенсивных тренировок. Так должно быть. А как иначе?

Едва мысль о другом исходе закралась в голову, разум сразу отмёл его. Не могло такого быть. Сильвия думает, и, следовательно, существует. А значит, она жива. Более чем логично.

- И что теперь делать? - спросила Сильвия после недолгого молчания.

- Мы не знаем, - вздохнула Розали. - Решать не нам.

Сильвия кивнула, будто бы поняла, что она сказала. Почему кто-то должен решать, что ей делать? Почему нельзя просто объяснить ситуацию и дать Сильвии право распоряжаться собственной жизнью? Это напоминало жизнь на

ферме. То, чего Сильвия так боялась, вернулось к ней. Она больше не принадлежала себе. Все старания пошли прахом.

На шею осторожно легло что-то холодное и тяжелое. Сильвия вздрогнула.

– Это просто ожерелье. Обычай, – мягко сказала Розали, стараясь прикосновениями успокоить Сильвию, но у неё не получалось. Она вздохнула и убрала руки. – Прости. Софи хотела как лучше...

Софи взяла Розали за руку и отвела от Сильвии. Перегородка не отделяла их наглухо и пропускала голоса, но Сильвия не могла разобрать ни слова. Это было и не нужно. Наверняка это просто трип на вечеринке, не более чем галлюцинации от порошка, который какой-то шутник вроде того самодовольного носильщика подсыпал глупой юной начальнице. Скоро она проснется в спальне в доме на Констанс Стрит. Может, если всё прошло совсем плохо, в больничной палате в окружении пищущих аппаратов и спящего рядом Дилана. Может, в кресле у окна будет спать тетушка Джули. Бедная тетушка, ей бы лежать дома, в кровати, может, без сна, но не в позе креветки на жестком кресле, на котором едва можно было сидеть. Сильвия вздохнула. Когда же она наконец очнется?

Но чуда не происходило. Сильвия лежала, больше не скованная болью, но и не избавившаяся от неё насовсем. Так болело тело, когда температура едва переступала тридцать семь. Противно и постоянно.

Купол над ней переливался самыми разными цветами, насколько это было возможно под водой. Он делился на три сцены: в одной из них на фоне голубых стен гордо восседала девушка, на другой – уже другая девушка, с не то рыбьим, не то змеиным хвостом, будто сфинкс лежала на камне, глядя в волнующийся бескрайний океан. Третья сцена выглядела ярче и чище двух других. На ней изобразили троих женщин – совсем юную девчущку, девушку в расцвете сил и дряхлую старушку. Что-то такое Сильвии показывала Эйприл, уже давно, когда только ударились в гадания. Её карты никогда не ввали, но и не говорили ничего конкретно. Сильвия тогда пришла к выводу, что отработанная годами система просто умело заставляла своих жертв самих проводить параллели со своей жизнью. Эйприл всегда умела сочинять, знала Сильвию как себя саму, и всегда попадала в точку. Ей бы гадать на площади Джексонс Сквер, а не сидеть в кофейне за копейки.

Когда раздался стук в дверь, Розали мигом оказалась рядом с ничего не понимающей Сильвией, не успевшей даже отвлечься от картин над головой.

– Тебе нужно спрятаться, – сказала она, аккуратно приподнимая Сильвию с лежанки.

Доктор ввел что-то, чтобы привести Сильвию в сознание, и галлюцинация сопротивляется?

– Это что-то новенькое. – Сильвия не сдвинулась с места.

– Если тебя увидят, то... – Розали запнулась, подбирая слова. В этот момент Софи уже открыла дверь. Сильвия приподнялась с изголовья и села настолько прямо, насколько позволяла боль, хоть и притупленная, но всё ещё сильная.

– Мир дому Клото, Лахеис и Атропос, – Девушка, появившаяся в дверях, выглядела грозной. Такими были директрисы компаний, их топ-менеджеры. Она явно знала, как заставлять людей себе подчиняться. Сильвии подумалось, что делала она это с удовольствием. Взгляд её ореховых глаз походил на взгляд дикой кошки, оценивающей ситуацию и готовящуюся к прыжку.

– Да будет Атропос к нам благосклонна твоими молитвами, Тана, – ответили Софи и Розали в унисон. Розали испуганно посмотрела на молчащую Сильвию.

– У вас гости, – отметила Тана, бросив надменный взгляд на девушку. – Не видела тебя в нашем городе. Откуда ты?

– Она пока не может говорить, – Софи не дала Сильвии даже раскрыть рот. – Розали, милая, отведи сестру в сад. После драки с этим монстром Стефани нужна энергия.

Розали мигом оказалась рядом с лежанкой, осторожно прижала Сильвию к себе и наклонилась к уху, будто принимая позу поудобнее.

– Молю, Сильвия, молчи, иначе нас убьют, – сказала она почти беззвучно, пока Софи обменивалась любезностями с гостьей.

Сильвия встала, как ей и сказали. Больше из-за того, что ни черта не понимала, а не из-за просьбы блондинки. Тело едва слушалось, передвигаться пришлось, всем весом облокотившись на Розали. Но это, похоже, её это совершенно не напрягало. Она шла так легко, будто несла пару пакетов с одеждой, а не целую взрослую девушку. Сильвия вздохнула, чтобы задать вопрос, но Розали опередила её.

– Прелестный сегодня день. Давно я не видела такой голубой воды. Галанея сегодня красива как никогда, да? – Розали одарила Сильвию лучезарной улыбкой. – Как же долго действует этот корень... Говорила ведь Софи брать орифский, а не ионский... Жду не дождусь, когда ты расскажешь, как идут дела на востоке, Стеф!

Сильвия не поняла ни слова из того, что протараторила Розали, хотя её сама эта информация, видимо, приводила в восторг. Сильвия попыталась изобразить на лице что-то подобное, но боль заставила только скривиться.

– Вижу, ты тоже. Сколько же всего нового должно было произойти в Леагоре! Жаль, мне туда не попасть... Стефани?

Сильвия осела на землю в проходе между грядок, где росли кусты, листьями которых Софи и Розали накормили её, едва она проснулась. Сама Розали убежала вперед, не заметив, как тяжесть тела Сильвии пропала с её плеч. Неужели она и правда не чувствовала её веса? Розали не стала её поднимать.

– Тана не задерживается надолго. На ней лежит участь палача, – Розали вздохнула. – Казнь начнется ровно в полдень. Еще немного и вернемся в дом. Хочешь есть?

Сильвия покачала головой. О еде она сейчас думала в последнюю очередь. Поскорее бы прошла чертова боль. Когда Софи вышла, на вид напуганная, будто к ней пришли все счета за жизнь разом, и жестом позвала Розали обратно в дом, Сильвия облегченно выдохнула.

– Что это было?

– Тана сильно рассердилась бы, узнай она, что ты считаешь её чем-то, – заметила Софи. – Она – главная жрица Атропос. Та ещё стерва, надо сказать.

Розали широко раскрыла глаза от слов подруги. Софи это заметила.

- Что? Скажи еще, что я не права.

- Не на улице же... - Розали огляделась. - А если кто-то услышит?

- Не глупи, - Софи закатила глаза. - Свалившееся на нас чудо уже подало голос. Если кто-то и подслушивал, то мы уже по уши в дерьме.

- Можно «чудо» занести в дом, пожалуйста? - не выдержала Сильвия, пытаюсь встать. Софи не сдвинулась с места.

- Да тебе вроде и тут неплохо.

Сильвия хотела высказать ей в том же тоне, что думает о её словах, но Розали встала между ними и присела рядом, позволяя Сильвии облокотиться на своё плечо.

- Не время препираться, девочки, мы ведь на одной стороне.

- Несомненно, - бросила Софи и вернулась в дом.

- Она всегда такая? - спросила Сильвия, поднимаясь.

- Большую часть времени. Когда спит - просто милашка.

- Розали! - даже из дома крик вышел громким.

- Это же так! - совершенно беззлобно крикнула она в ответ.

Софи не стала утруждать себя ответом.

На лежанке Сильвию уже ждала очередная порция листьев, на этот раз их было больше. Сильвия подумала, что сработалась бы с Софи. Прямолинейна, хоть и саркастична, но исполнительна. Отличный работник. Была бы отличным

работником, существуй она не только в голове Сильвии. А Розали вполне могла бы занять место секретаря. Такой мягкий человек не смог бы стать хорошим руководителем.

– Они не будут лежать долго, – напомнила Розали, кивая на кучу склизкой зелени. Казалось, она расползалась в болотную жижу прямо на глазах. Сильвия закрыла глаза и постаралась проглотить содержимое тарелки как можно скорее. Боль снова немного утихла.

Софи молча сидела в кресле, настолько похожем на ракушку, что могло быть ею на самом деле, если бы не размер. Сильвия подумала, на нём не хватает подушек. Вряд ли приятно сидеть на голом камне, или из чего оно сделано. Софи это ни чуточку не смущало. По её лицу, еще более недружелюбном и непроницаемом, чем обычно, было понятно: лучше её сейчас не отвлекать. Так же выглядел Дилан, когда думал, что делать с судебным иском от очередной Карен с огромным чувством собственной важности, или как поступить с новоявленным конкурентом, возмнившим, что он может тягаться с самим отелем «Модести». Нет, никто не мог, и Дилан, и Сильвия это знали. Так же выглядела мать, когда раздумывала над предложением тётушки Джули отпустить Сильвию в Новый Орлеан. Несмотря на достижения дочери, она до сих пор сомневалась, что сделала правильный выбор, и каждое рождество несомненно спрашивала, не хочет ли Сильвия вернуться. Она решила и стояла на своём до конца. В этом была их схожесть с отцом, который едва-едва начал разговаривать с Сильвией после нескольких лет молчания. А больше всего жаль было Эллиота. Нет, он упрям, он никогда не высказался бы, что ему не нравится слышать о Сильвии то, что иногда, выпив банку – другую пива говорил отец. И не защищать сестру он не мог. Когда Сильвия в последний раз его видела, фингал еще не сошел до конца, а Эллиот до последнего утверждал, что подрался с парнями в баре. Будто Сильвия не знала, что он не пьет.

– Мы ничего не сможем сделать, Роза, – голос Софи выдернул Сильвию из собственных мыслей. – Тана её видела.

Розали мгновенно помрачнела. Сильвии показалось, что она вот-вот расплачется.

– И что теперь?

– Оден, – Софи выплюнула это имя так, будто эта самая Оден была её кровным врагом.

– Нет, – мгновенно ответила Розали.

– У тебя есть другие мысли? – тон Софи пресекал любые возражения. Сам по себе он побуждал Сильвию к спору, и она начала бы его, знай, о чем они говорят. Она ничего не понимала, и этот факт выводил её из себя.

– Что делать? Кто такая Оден? Почему со мной вообще нужно что-то делать?

– Да потому что ты умрешь, сделав шаг из этого дома, вот почему, – Софи повысила голос. Розали не стала её перебивать. – Думаешь, ты первая новенькая здесь? Как бы не так! Да будет Лахесис к нам благосклонна, каждая считает себя умнее нас, проживших здесь не одну сотню лет, уходит – и оп! – оказывается на помосте, прямо перед Таной и её любимым топором. Ты сейчас спросишь, почему, а я тебе не отвечу, потому что собственноручно выкину прямиком на улицу! Помирай!

– Софи... – если бы не вода вокруг, на лице Розали показались бы слёзы.

Софи отвернулась к стене и сделала глубокий вдох. Первый за всё время, что Сильвия её видела. Потом она вышла из дома так быстро, что Сильвия едва уловила её движение.

– Прости, Розали, – тихо сказала она, хотя едва сдерживаемое дрожание голоса выдавало её желание побежать за Софи и вlepить ей хорошую пощечину. Розали была не виновата в том, что её подруга – пороховая бочка. Сильвия просто не имела права срываться на ней. Она сжала руки в кулаки. Странно. Ни боли, ни капельки крови. Ах, да. Сон. Галлюцинация. Сильвия начала забывать про главное.

– То есть, – начала Сильвия, Розали подняла на нее грустный взгляд, – если я выйду, я умру. Так? – Розали кивнула. Сознание подсказывает сидеть и не высовываться без разрешения. Кто такая Сильвия, чтобы перечить собственному сознанию? – И что мне тогда делать?

– Мы проводим тебя к Оден. Это незаконно, и нас с Софи могут отхлестать, если заметят рядом с ней. Но если нас заметят рядом с тобой – убьют, – Розали вздохнула. – Софи права. Выбора у нас не остаётся.

– Но, если мы пойдём к этой вашей Оден, мы выйдем из дома. А если верить Софи, это меня убьёт. И вас убьёт. А если рядом с вами будем и я, и Оден, то вселенная схлопнется, – Сильвия откровенно потешалась.

– Она фигурально, – на лице Розали вернулась добрая улыбка. Все колкости она пропустила мимо ушей, наверное, сказала жизнь с Софи. – Мы знаем законы, и будем с тобой, чтобы ничего непоправимого не произошло. Выдумали легенду о драке с монстром, будем ей следовать.

Сильвия промолчала. Правда или галлюцинация, ей ничего не оставалось, кроме как ждать.

Софи вернулась, когда начало темнеть. Покачивающаяся голубая ткань в её руках оказалась платьем, какие Сильвия видела только в фильмах по книгам Джейн Остин.

– Ты должна мне два. Это платье – моё любимое, – бросила Софи сидящей в кресле и со всех сторон обложенной бусинами Розали.

– Сначала отведём Стефани, потом поговорим, – ответила она, не отвлекаясь от дела.

– Сильвия. Меня зовут Сильвия, – отозвалась Сильвия с лежанки. Всё, что можно было обдумать, она уже обдумала и теперь лишь рассматривала потолок и слушала, что происходит вокруг. Она хотела хотя бы пойти в сад и подергать сорняки, чтобы не страдать от безделья, но Розали остановила её. Из-за незнания, по её словам, Сильвия рисковала убить весь урожай. Других дел для неё Розали не нашла. Сильвия только посмотрела туда, где должно было находиться небо и попросила тех, кто там, наверное, был, скорее вывести её из этой странной комы. Сильвия уже не могла терпеть это положение. Она была даже согласна на прежнюю должность помощника администратора, и извинилась бы перед Диланом за сцену из-за заместителя, лишь бы вернуться обратно.

– Пока что ты – Стефани, – холодно ответила ей Софи. – Я не хочу на эшафот из-за твоего эго.

Сильвия глубоко вздохнула. Софи только и делала, что пыталась вывести её из себя. Розали глянула на них и усмехнулась. Наконец она отложила недоделанное ожерелье на импровизированный столик у кресла и оторвала от платья, в котором, как оказалось, всё это время находилась Сильвия, кусок ткани, куда завернула кучу листьев удиличьей ягоды.

– Розали, ты...

– Ага, – она перебила Софи. – Если ты, конечно, не найдешь способ зажечь здесь огонь.

Сильвия не удержалась и прыснула. Впервые она услышала от Розали шутку, да еще и вполне неплохую. Даже убийственный взгляд Софи не стер улыбку с её лица.

Несколько десятков метров они продвигались в полной темноте, держась за руки, Софи – справа, Сильвия – посередине, Розали – слева. Сильвия совершенно не понимала, как Софи и Розали вообще могут идти, совершенно ничего не видя. Спрашивать она не решалась. Лучше, если пока она будет играть свою роль. Стефани из Леагоры, чем бы эта самая Леагора не была. Может, и хорошо, что не нужно было разговаривать. Сильвии не доставало знаний, чтоб поддержать придуманную девушками ложь.

В какой-то момент они остановились. Что-то зашуршало, Розали что-то забормотала себе под нос. Сильвия не сдержала вздох удивления, когда одно её запястье засветилось, сначала немного, затем все сильнее и сильнее, и в конце концов стало напоминать странный дизайнерский ночник. Следом Розали провела им над второй рукой, и она тоже начала сиять. Свет распространялся, будто мёд растекался по коже, по плечам, шее, телу, голове. Платье не скрывало его, лишь приглушало. И Сильвия, и даже Софи, не могли оторвать глаз от Розали. Она же лишь опустила взгляд.

Освещаемые теплым, будто от свечи, светом, они двинулись дальше. Теперь никто не спотыкался, но вдалеке всё еще царствовал мрак. Сильвия рискнула подать голос.

– Долго идти?

– За ночь успеем и туда, и обратно, – отозвалась Софи, идущая рядом с Сильвией. Розали успела убежать немного подальше, видимо, выискивая камни и водоросли, указывающие путь.

– Восемь часов?..

– Сейчас, если я помню правильно, конец мая. – Она отвела взгляд, задумавшись. – Значит, ночь длится пять часов, не восемь.

– Никогда не обращала на это внимание.

– Когда-то обращать внимание на длительность дня и ночи было моей работой. Мы с моим начальником писали столько научных трудов... – Софи улыбнулась, но почти сразу же испуганно вернула прежнее выражение лица.

– Как-то Софи говорила мне, что вращение земли замедляется, – отозвалась Розали, всё так же высматривая камни, будто они на самом деле не были одинаковыми. Загадкой для Сильвии было и то, почему на песке вообще было столько камней. В голове сложилось два плюс два. Поэтому она их и высматривала. Сильвия вздохнула.

– Ты сомневаешься в моих знаниях? – Во взгляде Софи виднелась неприкрытая угроза.

– Нет, про это сейчас каждый пятиклашка знает, – кажется, ответ вышел немного жёстче, чем Сильвия изначально хотела, но она не стала исправляться. Пусть Софи думает, что хочет. Ещё немного – и их пути разойдутся. Ничего, если вместо едва слышного бормотания возражающей Розали Софи послушает ответы уверенного в себе человека.

Розали застыла на месте. Кажется, она вздрогнула, по крайней мере, так показалось Сильвии, когда до неё дошла мелкая рябь воды.

– Что происх...

– Тсс!

Софи не стала ничего объяснять, а Сильвия, увидев, насколько она испугана, не стала переспрашивать. Что-то происходило, и явно нехорошее. Неужели Тана подслушала их, выставила перехватчиков, и теперь Софи и Розали пострадают просто потому, что Сильвия появилась в их жизни? Едва приготовившись объяснить ситуацию, Сильвия поняла, что так напугало их.

Она бы закричала, если бы смогла, но всё тело будто залили бетоном. Сильвия не могла пошевелить ни единой мышцей, увидев лишь часть того, что преградило им путь.

Щупальце – хотя щупальцем это похожее на дождевого червя-переростка нечто назвать было сложно – потянулось к Розали. Схватило за талию. Сильвии даже показалось, что она слышала хруст рёбер. Розали кусала его, терзала ногтями, кричала, но тщетно. Она выкрикнула имя Софи и еще что-то на непонятном Сильвии языке. Та, закопавшись по щиколотки в ил, стала кричать. Не так, как после пробуждения Сильвии. Громче. Настолько громче, что Сильвия чувствовала всем своим нутром, как звук проходит сквозь неё. Розали упала, рядом приземлились листья. Следом – Софи, которую чудовище ударило по голове чем-то вроде клешни на конце щупальца. Признаков жизни она не подавала.

Сильвии не впервой было собираться с силами. Защита диплома позади, а значит и с этим монстром она как-нибудь справится. Рядом с одним щупальцем появилось второе, потом третье, а потом Сильвия увидела, откуда они взялись. В голове возникла глупая, просто дикая по своей глупости идея, но времени на других не было. Сильвия подбежала к Розали, подобрала пригоршню листьев и проглотила их. На третий раз они уже не казались настолько противными. Сил прибавилось. Ловкости, как надеялась Сильвия, тоже. Сознание затуманилось. Была лишь цель – и ничего больше.

Сильвия дождалась, пока щупальце попробует атаковать её. План был простым, но настолько непродуманным, что одно неловкое движение – и она мертва. Рядом показалась клешня. Целила в голову, так же, как и Софи, но Сильвия почти увернулась. Почти. По касательной её тоже задело, хоть план и удался. Раздался низкий шум, будто приближалось землетрясение. Щупальце попало прямо туда, откуда оно росло. С размаха. Сильвия усмехнулась, но больше радости она позволить себе пока не могла. Нужно было оттащить Софи и Розали,

но чудище, видимо, в предсмертной агонии, размахивало щупальцами так, что могло задеть Сильвию.

Сильвия выжидала. Одно, второе, третье. Одно упало. Второе. Третье никак не хотело. Возникло еще одно. Ждать больше смысла не было. Она то ли побежала, то ли поплыла к девушкам, бросила в рот еще горсть листьев. Розали была в сознании, и могла идти сама, хоть и с поддержкой. Софи пришлось тащить волоком. Так легко, что даже подозрительно. Наконец они оказались вне зоны досягаемости, но Сильвия на всякий случай решила отойти подальше, чтобы, если тварь решит подняться и поплыть, иметь возможность сбежать. В конце концов её крики остались позади. Сильвия уложила Софи, усадила рядом Розали.

Руки тряслись. Кожа шла зелеными пятнами, и в этих местах становилась такой же склизкой, как и трава... Трава! Сильвия рванула обратно, чувствуя, как силы уже начинают покидать её. Без света Розали это было рискованно, но листья – единственный способ помочь Софи, который Сильвия знала. Очередное щупальце Сильвия схватила и, дернув, оторвала с корнем, вызвав новую порцию гула и странной солоноватой мутной жидкости. Она не понимала, как сделала это. Но неважно. Главное – трава.

Спустя пару минут поисков она нашлась. Тварь не рисковала приближаться к Сильвии снова, или, может, наконец подохла. Сильвия вернулась к Розали и молча протянула ей листья. Она хотела что-то сказать, но рот не слушался. Руки позеленели. Может, остальное тело тоже, Сильвия не видела и не могла сказать наверняка. Пока Розали боролась с отвращением, Сильвия думала, что делать с Софи. Попробовала положить листья в рот. Никакого результата. Разве что, она стала прозрачнее. Её кожа, самая светлая, какую Сильвия вообще когда-либо видела, будто бы стала просвечивать. Это явно не то, чего хотелось Сильвии. Глубоко вздохнув, она раскрыла рот девушки и пальцами протолкнула листья вглубь, надеясь попасть в нужное горло. Розали молча наблюдала, сжав руки в замок на груди. Как же она была напугана. Сильвия тоже. Только сейчас она поняла, насколько сильным был её страх.

Прошла минута. Две. По ощущениям – целая вечность. Софи тихо застонала и открыла глаза. Сильвия и Розали в унисон вздохнули. Дело сделано. Розали наконец отвлеклась от Софи и бросила взгляд на Сильвию.

– О, Лахесис...

Если Розали что-то ещё и говорила, Сильвия уже не слышала. Стало так тихо, будто она с шумной людной аллеи зашла на соседнюю спальную улочку. Свет Розали затухал. Чем темнее становилось, тем больше её перекрывал шум, похожий на помехи на старом телевизоре. Был бы рядом отец, стукнул – и всё вернулось бы на свои места. Но нет. Сильвия снова провалилась в темноту.

Глава 2.

Первым делом Сильвия почувствовала запах, каким заволакивало улицы Нового Орлеана в праздники. Она вспомнила, как на тротуарах рассаживались гадалки, все, как одна, называвшие себя единственными и неповторимыми потомками Мари Лаво. Благовония. Глаза не хотели открываться. Сильвия уже поднесла руку к векам, чтобы прочистить их, но чей-то резкий окрик приказал ей остановиться. Когда она не послушалась, холодная ладонь схватила её руку и вернула обратно.

Сильвия не знала этот голос. Неужели наваждение сошло, и она наконец слышит настоящий мир? Так хотелось поскорее открыть глаза, чтобы полюбоваться не сумрачными пейзажами морского мира, а своего, обычного, родного. Может, иногда серого, когда командировки или семейные дела заставляли покидать Новый Орлеан, но такого привычного.

– Долго она проваляется? – Грудной голос Софи. Сильвия разочарованно вздохнула. Нет. Это не Луизиана. Кошмар продолжался.

– Я не понимаю, почему она вообще осталась русалкой после такой дозы ягоды.

– А не должна была? – интонация выдавала, что Розали всё ещё волновалась. Бедняга. Почему её настолько сильно задевает судьба едва знакомого человека?

Хотя Сильвия, кажется, знала ответ. Она просто не могла по-другому. Розали напоминала Эллиота. И она, и самый юный Чемберз владели настолько большим сердцем, что оно выдерживало все раны и оставалось таким же любящим, таким же сочувственным, каким было в детстве. Сильвии это не давалось. Сколько прошло лет, а она едва ли когда-нибудь простит тех, кто её когда-то обидел.

Сильвия хотела что-то сказать, но издала лишь слабый стон. Какой контраст с тем, что она вытворяла... А когда это было? Час назад? День? Тело болело как после хорошей пьянки с дракой за собственную честь.

- Она не первая, кто решил переест травки, душечка моя. - По голове Сильвии провели тканью. - И если там, наверху, еда откладывается разве что формами Рембрандтовской Данаи, то здесь немного другие правила. - Ткань перешла с головы на грудь, потом на руки. - Моя прелестная Джемини, которую вы покалечили, была русалкой.

- П-прелестная Джемини? - Софи задохнулась от возмущения.

- Ага. Это я дала ей такое прекрасное имя, ей идет, правда? - Ткань перешла на тело, потом - на ноги.

- Я бы назвала её Кали. Только повесить на неё черепа с отрубленными головами и копия, - предложила Розали. - Так ведь?

- Или как есть - Чертово Морское Чудовище, - безэмоционально пробубнила Софи и вскрикнула. - Эй! Это чистая правда!

- Если ты залезешь на чужую землю, и псяка тебя покусает, то виновата тоже будет она? - Незнакомый голос злился, но явно несерьезно.

- Ну так мы гости, а не воры. А дверей с надписью «Осторожно, злая переродившаяся русалка!» я не видела.

- Софи, закрой рот. - Сильвия ни разу не слышала в голосе Розали такой резкости. Однако, Софи послушалась её, и, кажется, шанс вылететь из дома обратно к чудищу и на растерзание Таны снизился.

- В смысле, русалки? - смогла выдавить из себя Сильвия. Остальные замолчали. Ткань прошла по глазам, и Сильвия наконец смогла, хоть и не без труда, их открыть. Девушка перед ней была юна, но её глаза, казалось, принадлежали совсем другому человеку. Они больше напоминали прозрачные глаза тетушки Джули, пожилой и многое повидавшей в этом мире. Усталые. Скучающие. Свет в них не горел, он тлел, как догорают угли. Видимо, это и была Оден.

То, что Софи держалась от неё как можно дальше, только подтверждало догадку Сильвии. Брюнетка разместилась практически у выхода, скрестив руки и положив ногу на ногу. Розали была рядом и держала в руках ткань, всю в зеленой жиже.

– Стефани, звездочка, разве мама тебе не говорила, что ты то, что ты ешь? – поучающим тоном поинтересовалась Оден.

– Говорила. Но ни коровой, ни картошкой я не стала, – слабо ответила ей Сильвия.

– Зато стала лгуницей. Сказали про еду, а про то, что врать плохо – забыли?

Софи и Розали напряглись. Сильвия выжидающе смотрела на хозяйку.

– Стефани из Леагоры, говоришь, – Оден бросила взгляд на Софи. – Ох, Леагора, – протянула она мечтательно. – Сколько прекрасных русалок там живёт. Скучаю по временам, когда мне не приходилось окружать себя монстрами, чтобы выжить.

Оден мечтательно рассматривала какие-то артефакты и амулеты на стене. Сильвия наблюдала за ней. Если бы Оден хотела как-то им навредить, она бы это уже сделала. Если она ведет разговор, она как минимум заинтересована.

– Сильвия Чемберз. Администратор в отеле «Модести», Новый Орлеан. Не замужем, но в скором времени это изменится.

Оден повернулась к ней.

– Знала я одну девчущку из Нового Орлеана. О, Холли, моё солнышко Холли. Как я соскучилась по тебе, Холли! Сколько в ней было энергии, сколько в ней было, ты знаешь, жизни! Дольше всех она не могла принять то, что любой, кто оказывается здесь, под водой, уже мёртв.

Розали уронила тряпку и прикрыла рот. Оден даже не взглянула на неё. Все своё внимание она приковала к Сильвии.

«Любой, кто оказывается здесь, уже мертв».

«Твоё тело всё ещё теплое».

Нутро похолодело. Сильвия перевела взгляд на замершую Розали, потом – на Софи, но та лишь пожала плечами. Она не могла умереть. Она думала. Она существовала. Вот же она, из плоти и кожи...

– Мне жаль, Сильвия, – Розали попыталась её обнять, но осознание того, что её прикосновение больше не кажется холодным, лишь раззадорило бурю внутри. Сильвия оттолкнула её, и Розали едва не врезалась в ряд банок и кувшинов.

– Тебе жаль, – Сильвия улыбнулась. – Конечно, тебе жаль, теперь вас на одну больше. Лживая ты мразь. И ты, и твоя сучья подруга.

Гнев кипел в ней. Как хорошо было бы разбить все эти банки, разорвать все амулеты, исчертить кровавыми полосами тела тех, кто привёл её сюда. Сильвия села, посмотрела на Оден, склонив голову. Она же сказала только одну фразу.

– Ты не добила Джемини.

Намек дошел до взбешенного сознания не сразу. Софи и Розали не виноваты в том, что происходящее – не галлюцинация в коме, это – новая реальность Сильвии. И Оден не виновата. Нужно быть ей благодарной за открытые глаза. За разбитые розовые очки и осколки стекла в глазах. Виновата. А чудище она считала своим зверьком – вот и поплатится. Джемини виновата в том, что Сильвии пришлось сожрать эти чертовы листья и превратиться в чертового слизня на несколько часов, если не дней. Уже почти рассвело, и тварь нашлась быстро.

Её крики боли вызывали у Сильвии только улыбку. Ничто не мешало ей представлять, как оторванной клешней она насквозь протыкает всех троих. Она все била и била, даже когда Джемини перестала двигаться, даже когда она уже не могла издать ни звука, Сильвия пронизала её, срезала щупальца, будто головы тех, на кого она злилась. Дилан не оценил бы её поступка.

Дилан. Он теперь – её прошлое. Его теплые объятия, жаркие поцелуи. Район Гарденс, «Модести», Новый Орлеан с такими раздражающими, но такими родными фестивалями, с его дружелюбными и совершенно безбашенными людьми, гадалками во Французском квартале. Тетушка Джули. Сильвия упала на колени, лицо исказилось гримасой плача. Столько всего она сделала для Сильвии, и всё это – напрасно. Она просто превратилась в обездвиженное тело. В труп, который съедят черви на кладбище, оставив лишь кости. В воспоминание.

Эллиот. Сильвия заплакала еще сильнее, почувствовав, как вода вокруг неё становится солонее. Братишка. Он перенес слишком много боли. Сильвия предала его. Она оставила его с семьёй наедине. С отцом. Бросила. Сильвия схватила себя за плечи и сжала их, но ни боли, ни крови не последовало. Она даже не попрощалась с ним. попрощалась с кузенами, которых едва знала, но не с самым дорогим человеком.

Больше не будет шуток от подчиненных. Не будет рождественских телефонных переговоров с мамой. Не будет бурных ссор с Диланом и еще более бурных примирений. Карьера, планы – всё, что было жизнью Сильвии Чемберз, исчезло. Остались только вода, ил и склизкая трава.

Сильвия легла прямо возле останков Джемини. Свернулась клубочком, уставившись вдаль. Если не есть эти чертовы листья, она в конце концов растворится в воде, станет пеной, как в сказке. Уйдет туда, куда должна была уйти сразу, а не в Чистилище на морском дне. Кто-то попытался её растормошить, но Сильвия только огрызнулась. Потом этот кто-то – скорее всего, это была Розали – попытался погладить Сильвию по плечу, но она закричала так громко, как только смогла, чтобы от неё отстали. Она не хотела вспоминать о том, насколько холодным стало её тело, ведь прикосновение казалось теплым.

После неудачных попыток к Сильвии тихо подошла Софи. Она преспокойно села перед ней по-турецки и посмотрела прямоком в глаза ничего не выражающим взглядом.

– София-Маргарета Эммерс. Моя полностью готовая диссертация утонула вместе со мной и машиной по пути в университет. Перед самой защитой. Чертовы обрывы. Каждый раз, когда мы с отцом проезжали мимо, я представляла, как мы падаем. Так и случилось, представляешь? Я поступила точно так же, как и ты. Мне было больно, мне было страшно. Что уж там, я до сих пор думаю, как там

поживают потомки моих братьев. – Софи усмехнулась и бросила взгляд в сторону. Потом снова посмотрела на Сильвию. – Розали спасла меня. Знаешь, что она сказала? Когда мы попадаем сюда, мы – дети. Младенцы. Просто рождаемся мы немного по-другому. Вселенная, Иисус, или в кого ты там веришь, дали нам второй шанс. В каком-то смысле мы живы, а значит, всё ещё возможно.

Не дожидаясь ответа, Софи поднялась.

– Мы подождем тебя у Оден еще пару часов, потом пойдем обратно в Галанею. Тебе решать, пойдешь ты с нами или нет.

Сильвия дождалась, пока хлопнет подобие двери, которым Оден закрывала свое укрытие. Софи была права. Как бы Сильвии не хотелось с ней соглашаться, сейчас именно Софи высказала то, что Сильвия сама постоянно повторяла тем, кто нуждался в помощи. Какая же ирония, что в нужный момент она не смогла вспомнить собственные слова. Сильвия глубоко вздохнула. Потом поняла, что это ей не поможет. Просто рефлекс из прошлой жизни.

Прошлая жизнь. Звучит как тот бред, про который любили на переменах разговаривать одноклассницы. Сильвия никогда не верила в гадания, в магию и мистику. И в итоге она оказалась не права. Что ж, главное – не встретить здесь кого-то из школьных псевдоподруг, которые не устанут глумиться над ней из-за ошибки.

Сильвия встала. Сначала на колени, потом, снова глубоко вздохнув, поднялась на ноги. Дом Оден оказался пещерой, замаскированной под холмик ила. Не зная она, где дверь, не смогла бы найти путь обратно. Подойдя ко входу, Сильвия немного помедлила. Сомнения одолевали её, но она уже приняла решение, и, едва ли дрогнув, вошла.

– ...только если она сейчас стоит в дверях и подслушивает... – проговорила Софи с присущей её безэмоциональностью.

– Стоит. Подслушивает. Что дальше?

Все синхронно обернулись. Может, Сильвии показалось, но, вроде как, Софи на мгновение улыбнулась. Розали же улыбалась до ушей и мгновенно поднялась, заведя Сильвию.

– Я несколько в тебе не сомневалась! Сильвия, я так рада, так рада! – Несмотря на миниатюрную фигуру, объятия её были крепкими, такими же, как у Мартина. Сильвия зажмурилась и постаралась выгнать из головы образ старшего брата. Позже она о нем подумает, но не сейчас.

– Мне бы твой оптимизм, Розали, – Розали посмотрела на Сильвию с шутливым недовольством, но не стала поправлять. – Я здесь. И что нам со мной делать?

– Ох, а вопрос всё ещё в силе? – Оден выглядела искренне удивленной.

– Представь себе, – хмуро отозвалась Софи, снова вызвав грозный взгляд Розали.

Русалки замолчали. Сильвия села на край каменного стала, на котором до этого лежала и истекала слезью. Сейчас он был чист, как операционная, в отличие от всего остального. Помещение до боли напоминало Французский квартал, такое же заваленное, такое же разноцветное и увешанное всем подряд – лентами, ловцами снов, чем-то похожим на дитя любви ловца и люстры, со стекляшками вместо бусин и ниток. Сильвия не помнила точно, но такие штуки, кажется, называли ловцами солнца. Только что Оден хотела поймать на морском дне?

– Исходные данные таковы. Первое: у нас есть неофитка, следовательно, её нужно обучать. Второе: городом управляет Тана, а значит неофитку нужно замаскировать под старую опытную русалку, что отчасти сделано легендой номер один про Стефани из Леагоры, – Софи говорила сухо, будто зачитывала отчёт. – Третье: вернемся мы не ранее, чем ночью, а это значит, что нас не было в Галанее сутки. Тана наверняка уже об этом знает. Следовательно, нам нужна легенда номер два о том, где мы торчали.

– И надо точно знать, с кем ты подралась, – добавила Оден. – Больше деталей – больше веры.

– С Джемини?

– Назовешь её имя – и полетишь на эшафот будто на метле, – заметила Оден. – Назовешь моё имя – тебя казнят на месте. Мы в Галанее персоны нон грата.

– Какие персоны? – переспросила Розали.

– Не делай вид, что не знаешь, Роза, – Софи скептически глянула на подругу. – Это означает тех, кому не рады.

– Мягко говоря, – подтвердила Оден с легкой улыбкой. – Тана никогда не любила равных.

– Пойдите. – Сильвия посмотрела на Оден с полным вовлечением в разговор лицом. – Я не могу сложить два плюс два. Тана, по твоим словам, не любит равных. При чем здесь я?

– Каждая неопитка потенциально сильнее. Легче убить её сразу, чем выслеживать потом.

– Не вижу логики, – Софи скривилась. – Так можно убить всех в городе и жить припеваючи.

– Ты говоришь так, будто её видят другие, – Оден ухмыльнулась. – Не знаю, что творится в Галане сейчас, но, когда там жила я, неопитки только добавляли шарма. Столько разных культур, столько разных взглядов на мир. Я не знаю, почему Тану так заклинило.

– Разными взглядами на мир сложнее управлять, – пробубнила Сильвия. В голове всплыли лекции по управлению персоналом. – К каждому нужно находить собственный подход. Одна идеология – один метод управления – больше времени на свои тёмные делишки.

Розали удивленно уставилась на неё.

– Не верю, чтобы Тана сама принимала решения об убийствах. – Розали интонацией выделила последнее слово и, кажется, даже отстранилась от Сильвии, откинувшись на спинку импровизированного дивана. – Она даже не управляет. Она лишь палач, неотвратимая судьба, какой была Атропос. Как Эвелин прядёт жизни, словно Клото, а Кэмомайл ими распоряжается, подобно Лаксис. Они лишь помогают Леагоре процветать. Даже ценой существования некоторых из нас, нарушивших законы.

– Тогда я не понимаю, почему я не могу пойти напрямик к Эвелин, чтобы она спряла мне новую жизнь? – Сильвия пожала плечами. – Если вот это вот, – она обвела взглядом своё тело, – еще можно так назвать. Ну, или чтобы Кэмомайл сказала, что мне сейчас делать.

– Мы уже обманули Тану, – Розали вздохнула и бросила полный обиды взгляд на Софи, потом перевела его на Сильвию. – А это – нарушение законов, мы обязаны говорить жрицам правду. Если ты пойдешь к Эвелин, нам попадет.

– Если мы продолжим врать, и это раскроется нас убьют. Всех троих, – заметила Софи. – Я не вижу большого преимущества в этом варианте.

– Оно есть, – Оден улыбнулась. – Вы знаете, оно есть, раз пришли сюда.

Сильвия закрыла глаза. Она не понимала, о чем идет диалог, не улавливала смысла в попытках юлить. Она оперлась на колени и охватила голову руками.

– Софи, – Сильвия подумала, что обратиться лучше было именно к ней, к мозгу парочки, а не к сердцу, коим была Розали. – Я не понимаю. Почему вы вообще придумали эту историю?

– Я запаниковала, – призналась Розали вместо неё. – В прошлый раз, когда они нашли Софи, было очень много проблем, – после продолжительной паузы она наконец решилась поднять глаза на Сильвию. – Она вернулась при смерти.

Сильвия посмотрела на Софи. Она с вызовом посмотрела на Сильвию. Попробуй, спроси. Сильвия поняла намек и перевела взгляд на Розали. Её губы дрожали. Она хотела как лучше, чтобы новенькой не пришлось испытывать то, через что прошла Софи, и не виновата в том, что не смогла просчитать всё наперед. Теперь Сильвия понимала, почему они дружат. А если не дружат, то сотрудничают.

– Значит, мы идем к жрицам, – сделала вывод Сильвия. – Она вернулась при смерти, но вернулась же.

– Отлично, приятно было повидаться, – Оден встала со своего кресла. – Дверь там. Надеюсь, я вас больше не увижу. Бедняга Джемини, ох, бедняга...

– Стойте, – Розали подалась вперед, облокотившись на колени. Её выражение лица тетушка Джули назвала бы «лицом крутящихся в голове шестеренок». Оден бросила на Розали недовольный взгляд.

– Стою, золотце. Дальше?

– Сильвия могла бы остаться здесь.

– Ни за что, – Оден продолжила движение, но вдруг замерла, будто забыла, зачем шла. – Как тебе вообще пришла в голову такая идея?

– Если Тана тебя не любит, рано или поздно она придет сюда. Весь твой опыт пропадёт, если она тебя найдет, – встряла Сильвия.

– И отлично. – Оден скривилась. – Я набирала его столетиями и не собираюсь делиться им просто так, потому что девочка вдруг решила появиться в моей жизни. Одной русалкой больше, одной русалкой меньше – какое до этого дело безмолвному, равнодушному океану?

– Зачем-то же ты это делаешь. Зачем-то ты его копишь всё это время.

– Только ради себя.

– Непонятно, – Сильвия слегка наклонила голову вбок. – Ты учишься. Набираешь опыт. И используешь его для того, чтобы набрать еще больше опыта?

– В точку, золотце.

– Для чего ты будешь использовать то, что знаешь, если никто не заявится к тебе, как это сделали мы? Ты выучишь сотню способов лечения, но лечить тебе некого...

– Я всегда сама могу попасть впросак.

– ...Ты выучишь сотню порч, которые тебе не на кого будет наводить...

– После сегодняшнего дня явно есть!

– ...И в один прекрасный день ты умрешь. Все умирают. Пусть тебе сотни лет. Может, и тысячи. И учила ты всё это зря.

Сильвия замолчала. Оден не спешила с ответом. Розали и Софи наблюдали за ними, не смея прервать затянувшуюся тишину.

Кажется, Сильвия попала в точку. Она прекрасно понимала, о чем говорила. Оден производила впечатление той самой одинокой бездетной и до ужаса богатой тётушки. Такие знают: пусть путь к успеху и лежит через тернии и дебри, цель стоит того, чтобы её добиваться. А что, если путь проделан зря? Что, если в двух шагах от такого желанного клада между ним и тобой разверзается земля? Видишь, что вот она, твоя цель, прямо перед тобой, но её не получить, она на краю, а в следующую секунду уже летит в тартарары. Вот ты предвкушаешь свою победу, а вот она уходит от тебя, как бежит по пустыне перекасти-поле. Как улетает воздушный шарик, который недостаточно крепко держали. Так же, как Сильвия лишилась всего, чего добилась в своей жизни, за одно мгновение.

В груди образовалась пустота. Будто эту самую жизнь не только забрали, но и выдрали с мясом прямо из нутра, чтобы наверняка. Сильвия отвела взгляд вниз и вздохнула, но тут же пристально посмотрела на Оден. Та всё еще молчала. Что ж, у них всех было много времени. Некуда торопиться. Незачем.

– Вы поворачиваетесь к двери и уходите. Все трое. Сейчас же, – Оден смотрела на полку с подобием банок. В её голосе не осталось ни нотки от легкого веселого безумия, сопровождавшего её всю беседу. От стали в её голосе, казалось, вода за пару секунд превратилась бы в лед.

Софи и Розали не нужно было повторять, через мгновение они оказались снаружи. Сильвия не сдвинулась с места.

– Ты слух тоже наверху оставила, вместе с семьей? – Оден бросила на Сильвию злой взгляд.

– А ты свою способность мыслить разменяла на заговоры и порчи?

Крик Оден прижал Сильвию к стене импровизированной комнаты, казалось, каждая клеточка её тела дрожала, как свеча на ветру, будто еще немного, и вместо костей остался бы лишь песок. Камни сыпались со стены, с потолка, катились и откалывали другие камни, и всю мозаику засыпали комья земли и ила. Вода помутнела, Сильвия уже не видела даже силуэта, но слышала этот нечеловеческий рев. Она даже не заметила, как медленно опустилась на пол, только коснувшись его, она поняла, что наступила тишина. Должна была наступить, Сильвия не чувствовала разницы. Её тело продолжало дрожать, руки тряслись, будто после большой тяжести. Дыра в груди снова дала о себе знать, но не пустотой. Она будто собрала в себе всё, что только что получила. Сначала по ней разлилось тепло, потом – жар. Сильвия совершенно не понимала, что происходит. Жар направился вверх, по груди к шее, потом поднялся к горлу. Сильвия едва успела подняться хотя бы на колени, когда издала тот же крик, который сбил её с ног минутой ранее. Снова затряслась земля, даже сама вода дрожала, но Сильвию это совершенно не беспокоило. Нужно было избавиться от чертового ада внутри.

Наконец, огонь стал угасать. Сначала до тепла, какое отдаёт камин в зимнюю пору, потом исчез вовсе, и крик прекратился. Сильвия оперлась руками о пол и пыталась отдышаться, хотя понимала, что это ей никак не поможет. Пыль и ил усаживались. Пелена сходила на нет. У противоположной стены, прислонившись, сидела Оден. Она явно такого не ожидала, и Сильвия засмеялась, увидев, насколько огромными стали её глаза. Она уткнулась лицом в усевшийся ил, не в силах остановить хохот.

– Ну, покричали мы, – сказала Сильвия, отдышавшись. Будь она на земле, лицо стало бы красным, как варёный рак. – И что дальше?

– А ты девочка-сюрприз, – Оден поднялась и безуспешно попыталась отряхнуть платье. В глазах горел восторг, от былой усталости не осталось и следа.

– Что есть, того не отнять, – Сильвия стряхнула ил с лежанки, опять намутив воду, и села на неё. – Продолжим разговор?

– Что предлагаешь? – Оден расположилась напротив, в кресле, где сидела до этого.

– Обучи меня. Создай Стефани из Леагоры.

- Что я получу взамен?

- То, что ты увидела сейчас. Интересно же, так?

Оден помедлила с ответом. Сильвия уже его знала. Она заинтересовала Оден, хоть и не понимала, чем.

- Не думаю, что мои старые кости выдержат еще одну такую проверку на прочность, - пробормотала она уже без нот холодной стали.

- Обещаю, такого больше не повторится.

- Не обещай того, что не сможешь выполнить.

- Откуда ты знаешь?

- Рефлексы сложно контролировать, - Оден стукнула ладонью по коленке. Нога, как и было задумано, вздрогнула. Сильвия повторила её действие. Нога не сдвинулась с места.

- Человеческие - да. Разве мы люди?

- А ты умная. Даже слишком.

Сильвия лишь мило улыбнулась в ответ.

- Каков твой вердикт?

Не было необходимости произносить ответ. Сильвия догадалась по кривой улыбке и негаснущему интересу в глазах русалки. Она стала бы хорошей работницей, сумеет Сильвия её заинтересовать... Стоп! Сильвия больше не начальник. Холод снова подкрался к сердцу, но она смогла вернуть разум обратно к действительности и протянула руку новому ментору.

Глава 3.

Едва они пожали руки, дверь открылась. Огромные от испуга глаза Розали оглядели разрушенное русалочье жильё, остановились на Сильвии и округлились еще больше.

– Ты жива?

– Как бы нет, но как бы да. Я все еще тут.

– Вопрос решен? – сразу перешла к сути заглянувшая следом за Розали Софи. Сильвия лишь кивнула ей в ответ.

– Спасибо, девочки. Здесь наши пути разойдутся.

Софи не проронила ни слова и просто вышла. Розали отвела взгляд, а потом молниеносно кинулась к Сильвии, едва не сбив её с каменной лежанки, и сжала в объятиях.

– Рада встрече, Сильвия. Не забывай нас, хорошо?

Сильвия, на мгновение застывшая от неожиданности, обняла её в ответ.

– Я буду скучать, Роза, – она тепло ей улыбнулась. – Проблем с Таной не будет?

– Нет, конечно, – Розали добродушно улыбнулась. – Софи всегда что-нибудь придумывает.

Едва они скрылись с глаз, Оден забегала по дому, собирая пожитки понемногу то там, то тут. Интересно, что она не коснулась ни одной баночки с плавающими в них травами и чем-то очень напоминающим лягушачью икру. Ни на один вопрос Оден не ответила, лишь отмахивалась и что-то бубнила себе под нос. После пары минут хаотичных метаний она повесила на плечо сумку из ткани с южноазиатским узором и бодро направилась к выходу. Сильвия поторопилась за ней.

– Не закрывай, – бросила Оден Сильвия, не оборачиваясь. – И двигай ножками поскорее, если не хочешь взлететь на поверхность.

– Взлететь?..

– Поскорее, говорю.

Сильвия подплыла к Оден как раз в тот момент, когда холмик, служивший домом скорее всего долгое время, приподнялся. Ил под ногами затрясся, и Оден наконец взглянула на бывшее жилище.

– Обожаю такие моменты, – улыбка на её лице пугала. Сильвия перевела взгляд, и увидела еще более пугающее зрелище.

Земля, ил, банки и тряпье перемешались и гнили под лавой... Лавой?! Сильвия осела там же, где и стояла. Кажется, Оден это рассмешило, но Сильвию её смешки нисколько не волновали. Вулкан! Самый настоящий вулкан прямо перед её глазами! Когда посыпались искры, на лету превращавшиеся в пористые камни, Оден развернулась и снова направилась в том же направлении, куда ночью шагали Сильвия, Софи и Розали. От Галанеи. Сильвии снова пришлось догонять.

– Куда мы?

– Куда-то, – ответила Оден туманно. – Подальше отсюда.

После этого Оден опять перестала отвечать на вопросы, просто шла и шла, периодически останавливаясь, чтобы подобрать камень или оторвать какую-то водоросль, на вид еще противнее, чем листья удиличьей ягоды.

Сильвия без интереса следила за её действиями. Восторг от вулкана сходил на нет, и в голову возвращались мысли о семье. Прошло несколько дней. Осознали ли они, что произошло? Знают ли об этом? Если не знают, если вдруг так получилось, что Сильвия оказалась одной из тех, чьи тела так и не находят, или находят и зовут Джейн Доу, она может вернуться. Даже такой, какой она стала сейчас. В груди загорелась надежда. Может, уже совсем скоро она покинет этот странный мир и вернется обратно, если не в «Модести», то хотя бы к родным. К

Дилану. Снова обнимет тетушку Джули и Эллиота. Да, они потеряли её один раз. Но какова же будет радость, когда они снова её обретут! Сильвия заплакала бы, если б могла себе это позволить в обществе новой знакомой. Ей не хватало объятий Дилана. Розали дарила ей почти такие же, и не раз. Почти. Она не могла заменить его. Иногда такого гадкого, такого надменного, но родного. Принадлежащего Сильвии. И она разорвет любую, кто посмеет к нему прикоснуться в её отсутствие.

Оден пугала. Усталость на её лице сменялась огнем в глазах и обратно за считанные мгновения, и в такие моменты Сильвия совершенно не понимала, чего от неё можно ожидать. Она не рассказала Сильвии о том, кем она стала. Русалки, если верить мультику из детства, отличались рыбьим хвостом, которого ни у неё, ни у Сильвии не было. Ни плавников, ни длинных ушей, ни жабр – ничего. Она выглядела так, как выглядит обычный человек, за исключением того, могла ходить по дну, словно по земле, и больше не дышала. Только изредка от испуга или удивления втягивала носом воду.

Они всё шли и шли. Сильвия рискнула спросить о направлении снова, но в ответ опять получила только молчание. Семья, засевшая в голове, больше не тяготила. Сильвия верила, что стоит ей немного подучиться, она сможет вернуться так же, как сделала в её детстве Ариэль. Может, без голоса. Может, с соперницей. Может, она при этом погибнет, но погибнет окончательно и мучиться больше не будет. Всё равно. Она должна была попытаться. Слишком много она вложила в то, что так легко ушло, казалось бы, навсегда. Должен был остаться шанс. Хотя бы малейший. В любом правиле есть исключения, а если и нет, всегда можно его создать. Стать Эйнштейном от мира мистики, Биллом Гейтсом. Пойти, если будет нужно, по головам. Дилан всегда решал свои проблемы именно так, а Сильвия – прилежная ученица.

Не только ученица. Правая рука. Они вместе с женихом заставили наглухо «Орлеанскую жемчужину» уйти с рынка. Её хозяева играли грязно, использовали весь арсенал пиара, в том числе и чёрного. И они совершенно не подумали, что перешли дорогу чете Гарденберг. Они сами подписали себе приговор на разгромное поражение. Сильвия улыбнулась, вспомнив про Дилана. Еще немного, и она найдёт путь обратно. Вернётся домой.

Оден остановилась. Огляделась, сделала еще пару шагов вперед и снова что-то пробормотала. Может, эта привычка говорить с самой собой у нее схожа с привычкой стариков, живущих в одиночестве? Тогда не стоит даже обращать на

её бормотание внимание. Однажды она привыкнет говорить с Сильвией. Даже если нет, это не её проблема.

– Эх, рано, – проговорила Оден сквозь зажатые зубы, и они снова поплелись дальше.

В какой-то момент Оден замерла на месте, отчего Сильвия врезалась в неё и почти выругнулась, но потом она увидела, почему они стоят. Прямо за кустом, похожим на куст сирени, разве что без общего ствола, проплывали русалки. Они держались достаточно далеко, так что вряд ли сразу заметили их присутствие.

Их одежда отличалась от той, что носили русалки Галаней. Никаких винтажных платьев, только костюмы, очень похожие на спортивные. На поясе сумки, один в один те, которые сейчас продавали на каждом углу. Сильвия поморщилась. Как же гадко они смотрелись.

Оден молча кралась вдоль листьев, ровно напротив случайных прохожих. Сильвия держалась прямо позади, стараясь ступать осторожнее и двигаться как можно меньше, но до грации Оден ей было далеко, да и боль в мышцах, будто при простуде, не давала возможности полностью контролировать тело. В конце концов, русалки исчезли за холмом, и Оден двинулась дальше, всё так же молча.

Везде был бесконечный ил. Изредка мимо проплывали огромные серые рыбы, которые не обращали на русалок ровно никакого внимания. Сильвия понятия не имела, как Оден удастся найти путь среди холмов и редких водорослей. Через несколько часов она вообще не могла думать, лишь пялилась в следы, которые оставляла Оден. Они могли бы поплыть? Наверное, могли. Почему они шли? А черт их знал. Оден шла, Сильвия – за ней. Она останавливалась еще пару раз, повторяла те же действия, ту же реплику и шла дальше. Сильвия уже засомневалась, знает ли она вообще, куда идёт, или, может, решила выбить из неофитки остатки сил и бросить посреди песчаного поля, где её никто не найдет. А, может, просто сошла с ума. Впрочем, они уже были здесь, и Сильвии ничего не оставалось, кроме как следовать за наставницей.

Когда вода, как и небо, стала темнеть, Оден снова остановилась. Снова пробормотала, но в этот раз дело закончилось радостным «Наконец-то!». Жестом она подозвала Сильвию к себе и достала из цветастой сумки уже завядающую веточку. Странно, но совсем не склизкую. Обычную, как на земле.

– Держись со мной за ветку. Отпустишь – останешься здесь, я за тобой возвращаться не буду, золотце.

Сильвия послушалась. Остаться в этой пустыне она совершенно не хотела, а потому положила руку поверх руки Оден. Она провела веткой снизу, от ила, вверх, и Сильвия заметила, какие сильные от неё идут волны. Оден была выше, и, когда её рука поднялась вверх, Сильвии пришлось подпрыгнуть и зависнуть так, в нескольких сантиметрах от дна, и потом снова опуститься вниз, к самому илу. Их нарисованная дверь подернулась молочной пеленой, и постепенно исчезла, открывая взору людную улицу вдалеке и огромное множество самых разных домиков, голубых, желтых, совсем простых деревянных, собранных из бревен, мастерски отделанных резьбой и стеклом. Будто не город, а комната кукольных домиков.

Девушки здесь были такие же разные, как и дома. Всех цветов кожи, всех, даже самых необычных цветов волос. И все они, как одна, передвигались изящно, как танцовщицы, в отличие от шагавшей по-мужски из-за усталости Сильвии. Она даже выпрямилась и приподняла подбородок, попыталась не шаркать ногами. Оден это рассмешило.

– Не старайся, – сказала она, аккуратно оплывая очень спешащую куда-то особу. – Им плевать на тебя.

– Поэтому мы здесь?

– В точку. Посмотри на себя. Будь им хоть капельку интересно, на твоё рваньё уже пялились бы все, кому не лень.

Сильвия оглядела подол платья – грязный, изорванный, оголяющий ноги будто модные джинсы. Она выглядела так, будто носила это платье, не снимая, несколько лет. Но люди проходили мимо, если и бросая на Сильвию взгляды, то чтобы просто в неё не врезаться. Отлично. Правда, отлично, если им плевать, значит, ограничивающих правил здесь нет, как и людей, сующих нос в чужие дела.

Оден умело лавировала в толпе по узким улочкам, то и дело сворачивая то туда, то сюда. По началу Сильвия хотела запомнить путь, но потом бросила это дело, просто пытаясь не потерять наставницу из виду. Это оказалось сложно, но

вполне возможно – среди множества русалок Сильвия так ни разу и не увидела такой же цвет волос – русый с зеленоватым оттенком.

Наконец Оден остановилась у дома – самого старого и самого потрепанного среди всех, которые Сильвия вообще видела в своей жизни. Даже сарай на ферме в Луизиане, который построили, вроде как, еще во времена сухого закона, на его фоне выглядел как место, в котором вполне можно жить. Доверия эта девушка заслуживала все меньше и меньше, и Сильвия всерьез подумывала, не вернуться ли к предыдущему плану и не сдать ли властям.

Оден постучала по остаткам разбитого окна трижды, потом, после небольшой паузы, еще дважды по два раза. Почти сразу за осколками мутного стекла возникло лицо, Сильвия не смогла рассмотреть его, заметив только очень яркие на бледном лице кустистые брови. Оден покопалась в сумке, пожалала плечами и протянула руку девушке за окном. Та, едва прикоснувшись, исчезла. Дверь открылась.

Сильвия не поверила своим глазам, когда вошла. Место выглядело гораздо красивее, чем дом Розали в Галане. Роскошнее. Такое внутреннее убранство совершенно не сочеталось с внешним видом подкосившегося домика. Видимо, заметив на лице Сильвии изумление – еще бы, Сильвия совсем не сдерживала чувств вот уже несколько дней – Оден пояснила.

– Добро пожаловать к Мадлен, лучшей обманщице во всем океане, – девушка, встречавшая их в окне, слегка поклонилась. Сильвия ответила тем же. – Одну из её обманок ты уже заметила, золотце.

– Это удивительно, – произнесла Сильвия приглушенно, будто стараясь не разрушить иллюзию прекрасного места. Вдруг обманка – оно, а не внешний вид? Она понятия не имела, чего ожидать от этого места.

– Благодарю, – Мадлен слегка улыбнулась. Она казалась такой воздушной в этом тяжелом водном мире, легкой, как облако. Может, дело было в полупрозрачном многослойном платье с пышными рукавами. Может, в теплом взгляде шоколадных глаз, может, в такого же шоколадного цвета локонах, которые даже под водой умудрялись держаться завитушками. В отличие от холодной, почти белой кожи Оден, Мадлен выглядела по-летнему сияющей. Оден была серебром, Мадлен – золотом.

– Мы долго ходили, сестрица, у тебя есть, чем восстановить силы?

Сестрица? Сильвия едва не поперхнулась. Более непохожими, чем эти двое, были только Софи и Розали. Неужели, кто-то из них спас вторую? Если так, то спасла, видимо Оден, судя по тому, как она разговаривала с названной сестрой. Сильвия не потерпела бы такого. Даже если бы человек – ну, или не совсем человек – спас ей жизнь. Все, что угодно, чтобы не быть кому-то должной. Вдруг разум кольнула мысль – ты тоже будешь должной Оден, так же, как и Мадлен. Выбора не оставалось. Сильвия мысленно корила себя за такой выбор. Что ж, научившись у Оден, она явно сможет ей противостоять. Она не позволит играть с ней, как с марионеткой.

Пока Сильвия думала, Мадлен уже поставила перед ней поднос со свитыми в гнездо травами с нарезанной красной рыбой внутри. На вкус эти растения были гораздо вкуснее тех, которыми Сильвию кормили в Галанее.

– Оден, где мы?

Мадлен вопросительно взглянула на Оден.

– Под этим именем меня знают на севере, – ответила она на молчаливый вопрос сестры. Проглотив очередной листик, Оден обратилась к Сильвии. – Здесь меня знают как Анастейшу.

– А как еще тебя знают? – Снова тон вышел куда более вызывающим, чем хотелось. Оден поморщилась и промолчала. Сильвия не стала переспрашивать. Травы не спешили превращать её в зеленого монстра, и она доела все, что было на тарелке. Рыба напомнила ей, почему в свое время Сильвия не стала веганом. Такого удовольствия от еды она давно не испытывала.

– Спасибо, Мадлен, – Сильвия постаралась улыбнуться ей тепло, а не оскалом, как улыбалась Оден. Она ответила ответила тем же.

– Хотите отдохнуть? – Мадлен посмотрела на Сильвию, но ответила Оден. Сильвия даже не сомневалась, что она так сделает.

– Конечно. Мы топали из самой Галанеи.

– Я думала, тебя занесло подальше, – фраза прозвучала слишком буднично. Но, с другой стороны, правдиво. Всего пара дней пути пешком. На машине они доехали бы за два часа. Если бы машины ездили по дну океана. Хотя, кажется, в Британии...

– Занесло. Потом помотало. Потом я вернулась поближе сюда. Знаешь, иметь русалку с фантастическими способностями почти под крылом весьма неплохая затея. Кстати, корни из Орифии – та еще гадость. Зря только делала ради них крюк.

– Сыр с плесенью ты тоже невзлюбила, но это совсем не сбило его стоимость, – отметила Мадлен.

– И не сделало его вкуснее, – парировала Оден.

Надо же. Оден и Сильвия нашли общую черту. Она терпеть не могла голубой сыр. Он напоминал ей о черном угле в её малюсенькой комнате, совсем еще в детстве. Она ковыряла его, ковыряла и совсем не понимала, почему становится так трудно дышать. Мама только криками на всю округу убедила отца избавиться от плесени. И не ради Сильвии, а ради зерна, которое хранилось под ней. Вдруг отрава распространится, и весь урожай испортится. Тогда Сильвия не могла понять логику родителей. И сейчас не могла. Как же хорошо, что в её жизни появился Новый Орлеан.

– Мне они нравятся, – пожала плечами Мадлен.

– Еще и делиться не придется. Просто прелестно, – поддакнула Сильвия. Оден посмотрела на неё, недовольно приподняв бровь. Мадлен улыбнулась почти незаметно, как Мона Лиза. Сильвия усмехнулась, глядя на наставницу. Та, шумно вздохнув – впервые за всё время – направилась к украшенной драгоценными камнями арке. За ней виднелась кровать с балдахином цвета неба в день, когда горящие леса затмевают его дымом. По краям плотной ткани, украшенной переливающейся вышивкой, шли белые кружева, движущиеся от малейшего движения воды так же легко и грациозно, как хозяйка дома. Сильвия прошла следом за Оден. Кровать была поистине огромной. Такие, наверное, стояли в замках коронованных особ. Одежда не было, да и вряд ли русалкам, живущим без человеческого тепла внутри себя и под огромным давлением бескрайнего океана оно вообще было нужно. В голове возник логичный вопрос.

– Разве русалки спят? – Сильвия повернулась к Мадлен, пока Оден устраивалась прямо посередине кровати, среди множества белых и грязно-голубых подушек. Мадлен кивнула.

– Действо совсем не обязательное, но такое возможно. Русалки могут спать.

– Тебе-то вряд ли это нужно, – проговорила Оден, всё ещё ворочаясь, пытаюсь улечься как можно удобнее. – И так половину жизни проспала.

– Поспи, поспи, – наигранно дружелюбно сказала Сильвия. – А то, бедняга, совсем забыла, что это такое.

Подушка прилетела прямо ей в голову. Вторая прилетела прямо в Мадлен, когда она позволила себе засмеяться.

– Проваливайте, – Оден закопалась головой в подушки, и её почти не было слышно. – Я отдыхаю.

Мадлен вышла. Сильвия – следом.

– Анастейша совершенно не изменилась, – сказала она, открывая дверь, которую среди убранства Сильвия сначала не заметила. Она глянула на арку, потом обратно – скорее всего, так и задумывалось. Похоже, за показной наивностью скрывался неплохой ум.

Кровать здесь была меньше, чем та, которую оккупировала Оден, но достаточно большая, чтобы на ней можно было как следует раскинуть руки или поудобнее выгнуться.

– Это гостевая. Если хочешь, запишись, а то Оден имеет привычку совершенно никого не уважать.

Сильвия поблагодарила Мадлен, но, когда осознала, что снова останется один на один с мыслями и воспоминаниями, хозяйка уже вышла. В гостиной её не было. Сильвия на всякий случай закрылась на задвижку. Был ли смысл открывать под водой окно? Сильвия попробовала и сразу же получила ответ на свой вопрос. Чистая вода разлилась по комнате так же, как и свежий воздух по душному

кабинету в жаркий, но ветренный день. Волны ласкали тело так же, как прохладный ветер.

Наконец можно было позволить себе лечь и расслабиться. Закрыв глаза, она постаралась проследить свой путь от ужасных первых часов в доме Розали до нынешнего момента. Что-то произошло между вечеринкой в доме тетушки Джули и появлением Сильвии здесь, как бы это смешно не звучало, на дне. Она не помнила совершенно ничего. Ни момента гибели, ни момента нового рождения. Она будто потеряла сознание и очнулась уже внизу. Может, так и было? Вряд ли. Воспоминание пытались прорваться, но сознание упорно их не выпускало. В конце концов, Сильвия бросила попытки. Прошлое можно вернуть, только если как следует поработать с настоящим. Сейчас её настоящее – уютная кровать и небольшой отдых. Не вынужденный из-за дикой боли. Не насильственный. Просто отдых. Безделье. Может, если получится, сон. Сильвия повернулась на бок и закрыла глаза. Мгновенно перед ней возникла картина последнего идеального утра.

Сильвия проснулась рано. Дилан снова забыл закрыть шторы, и теперь поворачивался к ней лицом. Он уснул сразу же. Сильвия смотрела на него. Расслабленное, припухшее из-за вечных энергетиков и бесчисленных чашек кофе лицо, слегка вытянутые губы – во сне он выглядел гораздо младше. Никаких вечно нахмуренных бровей, ни колкого, пронизывающего насквозь взгляда, ни уставленных в пустоту глаз, когда работа стоит из-за того, что требуется отдых, а отдыха не будет, пока работа стоит. И даже так оставались морщины на лбу, синяки под глазами, которые, кажется, уже поселились на его лице насовсем. Сколько споров и даже слёз стоило заставить его взять эти отгулы.

Она встала осторожно, чтобы не разбудить жениха, закрыла окна, позволяя ему поспать подольше. Она специально выбирала цвета потемнее, чтобы хоть так заставить его спать, но идея провалилась вместе с появившимся у окна ноутбуком. Последняя надежда оставалась на плотные шторы. Может, они сумеют обмануть организм и заставят его поспать лишние пару часов.

После утренней рутины Сильвия спустилась на кухню и обнаружила на столе мейн-куна, спящего так же мирно, как и его хозяин этажом выше. Рядом валялись надкусанные в разных местах, иногда даже наполовину съеденные котлетки, остатки вчерашнего ужина. Людям было не до него, ни Сильвия, ни

Дилан и не подумали о еде вечером пятницы, который наконец получилось провести наедине. Сильвия покачала головой. Выполнил свою кошачью работу и заснул прямо на месте. Как знакомо. Она с трудом – тело после сна еще не размялось – подняла упирающегося кота и отнесла в спальню. Не только же ей, просыпаясь, видеть перед собой кошачью морду вместо лица любимого.

В холодильнике, как обычно, стояла куча контейнеров с едой. Сильвия не имела возможности готовить каждый день, и они с Диланом сошлись на заказе готовой еды, и всё еще ни разу об этом не пожалели. До этого момента. В выходной не хотелось довольствоваться сырниками, обернутыми в фольгу и ожидающими сковородки. Хотелось чего-то особенного. Чего-то поярче, попрядничнее. Сильвия открыла холодильник шире и отошла на шаг, чтобы охватить взглядом всё его содержимое. Почти ничего лишнего. Ни завалывшейся с две тысячи седьмого кокосовой стружки, ни еще более древней глазури. Даже куриного филе в морозильнике, и того не было – вся курица уже ждала своего часа в контейнерах. Еще пару секунд она постояла в раздумьях, а потом схватила то, это, стала выставлять продукты на стол. Даже из такого убогого набора можно что-то сготовить, если ты хорошая хозяйка, а чем Сильвия хуже? Работа пошла.

Когда Сильвия выставляла на стол соусницы и приборы, на её плечи легла холодная рука. Поглощенная делом, она вздрогнула от испуга и тут же улыбнулась, увидев, что это не паук и не какой-то монстр из кладовки, хотя, Гарденберг рисковал стать им через пару лет, если не одумается и не перестанет проводить за работой сутки напролёт.

– Столько времени прошло, а ты всё не привыкнешь.

– Столько времени прошло, а ты всё так же пугаешь незащищенных девушек.

Детство Сильвия провела под аккомпанемент слоноподобной походки братьев, переходный возраст – под шелест тапочек тетушки Джули. Дилан ходил тихо, настолько, что иногда она думала, что он вовсе не человек, а призрак. Только в его объятиях возвращалась уверенность в обратном. Нет, к его ходьбе по дому Сильвия никогда не привыкнет.

– На завтрак сегодня ролл с курицей, на обед я... – она непонятливо замолчала, когда ей на губы лег палец Гарденберга.

– Ты думала, мы весь день просидим дома? Просто устанем в телевизор с очередным блокбастером?

– А мы не просидим? – Сильвия уже была готова с кулаками броситься на жениха, лишь бы он наконец оторвался от работы и отдохнул. От неловкого движения рукой нож со стола полетел вниз, но Сильвия на рефлекс поймала его в полёте и снова отпустила, поняв, что чуть не сделала. Хорошо, что не успела порезаться. Чертово чирлидерское прошлое. Лучше бы пошла на курсы бизнеса для школьников. Дилан поднял нож и бросил в раковину. Попал ручкой по стенке раковины и даже не испортил покрытие.

– А мы не просидим, – он улыбнулся. – Одевайся.

Сильвия зажмурилась, до звездочек перед глазами и открыла их. Комната освещалась только фонарями, светившими в открытое окно. Видимо, Сильвия подумала, что стоит его закрыть, и на этом сочла действие выполненным.

Стена комнаты, в дневном свете однотонная, сейчас то там, то тут сверкала мягким желтоватым светом, высвечивая узоры, подобные тем, которыми украсили перегородку в доме Розали. Видимо, какой-то национальный орнамент. У русалок же есть нация? Народ? Скорее, народ. Хотя, какая разница? Ей недолго осталось пробыть в этом месте. Она поднимется со дна, и она это знала.

Сильвия поднялась с кровати. Как же легко это проворачивалось на дне. За окном так же, как и днем сновали русалки, кто-то с собственными фонарями, больше похожими на цветы, кто-то с палками с чем-то вроде яркой лампочки на конце, такую вещь могли бы придумать в Икее. Кто-то довольствовался светом фонарей, висящих на домах, кто-то старался держаться в тени. Один из таких проскользнул прямо под окном Сильвии, как змея, заставив её вздрогнуть. В отместку Сильвия с силой захлопнула окно. Она надеялась, что смогла напугать того, кто посмел красться мимо неё.

Вернувшись в кровать, она не смогла сомкнуть глаз снова. Мысли о доме разбередили чувства, и Сильвия захотела вернуться домой так сильно, как не хотела никогда. Снова потискать Лео. Погладить по голове спящего щекой на клавиатуре Дилана. Заметив в углу шевеление и почувствовав, как вода начала волноваться, Сильвия подумала, что это кот. Наверное, залез в пакет, который

Дилан не глядя швырнул на пол, просто чтобы освободить руки. Глаза закрылись сами по себе и распахнулись, едва Сильвия поняла, насколько она не права.

Она на дне океана. В закрытой комнате. И она в ней не одна.

Глава 4.

Сильвия на автомате вжалась спиной в изголовье кровати, подальше от тени в углу. Открыть окно и прыгнуть? Атаковать? Застыть на месте и ждать, пока наваждение сойдет? Может же быть так, что это не больше чем иллюзия, как и всё вокруг, весь дом Мадлен? Но кровать наощупь была слишком реальной. Будь Сильвия живой, она бы уже перестала дышать.

Темень двигалась к Сильвии, выходила на свет, обретала форму. Сильвия закричала бы, если бы могла двигаться, да только всё её существо сковал страх. Она наконец увидела её.

Девушка, такая же юная, как и все в этом мире, но смерть уже оставила на её лице и теле свои отпечатки. То тут, то там сквозь пятна сошедшей кожи виднелись разлагающиеся мышцы, сухожилия, белели кости. Одежда свисала жалкими лохмотьями, совершенно не выполняя своей функции. Сильвия вжалась в спинку крепче. Всё тело Джемини покрывали такие же трубки, как и там, у пещеры Оден, просто поменьше. Они росли, прорывая её тело, оставляя на и без того испещренном теле еще больше дыр.

На её лице не было злости. Не было ярости, ничего, что заставило бы прямо сейчас убить ту, что посмела убить её во второй раз. Она присматривалась, как тигр, свысока, осознавая, что добыча от неё никуда не денется. Сильвия смотрела ей в глаза, понимая, что там, в голове, так похожей теперь на ту, что отрубил Персей, она уже мертва. И здесь нет Персея, чтобы защитить её.

Сильвия сжала кулаки, не отрывая глаз от чудища. Да, Джемини уже не была ни русалкой, ни человеком. Она была чудищем. Заслуживала ли она смерти? Сильвия не могла ответить. Не хотела. Но сейчас, в момент, когда на кону была её жизнь, пусть и иная, она могла сделать лишь один выбор.

В груди снова разгорелся жар. Но... Черт, недостаточно сильный. Тепло поднималось выше, к горлу, и в этот раз Сильвия даже знала, как им управлять. Тщетно. Вой вышел и вполовину не таким сильным, каким он был в доме Оден. Джемини лишь засмеялась. По коже Сильвии побежали мурашки. Этот смех снился бы ей до конца жизни, будь она жива. Да и вряд ли она увидит рассвет даже под толщей воды.

Вода заволновалась. Или... Нет. Это была не вода. Это её собственные руки. Сильвия видела, как кожа разрывается, как из кровоточащих ран, покрытые слизью пролезают те же твари, что оккупировали тело Джемини. Сильвия не могла кричать. Она срывала их, сбрасывала, но это не помогало, на месте старых тут же появлялись новые. Джемини только довольно скалилась.

Сильвия уставилась на свои руки. Черви вылезали теперь и на плечах, и скоро грозили превратить её в подобие её врага. Неужели она переборщила с листьями удиличьей ягоды настолько сильно? Вряд ли Сильвия смогла бы дойти до этого места, если бы в самом деле отравилась. Она присмотрелась к рукам. Они и вправду ходили ходуном. Нет, не из-за тварей. Это напоминало скорее помехи на старом ламповом телевизоре, еще в те времена, когда отец стоял горой против цифровой приставки. Если так...

Сильвия глубоко вздохнула, стараясь игнорировать тех червей, что уже выбрались из плеч и теперь то и дело терлись о лицо. Что, если их не существует? Что, если это и правда сон? Прекрасный сон о прошлом, переросший в кошмар о будущем? Тетушка Джули говорила ведь, что сном, если тебе не нравится, можно управлять. И если у Сильвии получалось управлять людьми, со сном она тоже справится.

Всё свое отвращение, весь страх она отогнала прочь и взглянула прямо в глаза Джемини, приподняв подбородок. Твари падали с рук мертвые и растворялись в воде зеленым желе. Руки снова пошли волнами. Раны, оставленные червями, затягивались, запястье стало уже, волосы – длиннее. Кажется, и сама Сильвия вытянулась на пару сантиметров. Может, так она показывала уверенность. Нет, она не хотела пускаться против Джемини честные методы. В конце концов, она пробралась в дом непрошенным гостем. И Сильвия ответит ей так, как она заслуживает.

Дрожь прошла по рукам, плечам и дальше по всему телу. Тяжесть с шеи ушла, кожу ласкала шелковистая ткань. Сильвия почти физически почувствовала это

безумие. Улыбалась уже не она. Своей подопечной улыбалась Оден.

– Джемини, золотце, разве мы не говорили, что русалкам нельзя причинять зла?

В тот же момент распахнулась дверь, ударив по стене с такой силой, что деревянные детали прекрасной мозаики разлетелись по всей комнате. Сильвия впервые видела на лице Оден такие сильные эмоции. Она перехватила её взгляд.

– А так я симпатичнее, чем в зеркале, – заметила Сильвия и перевела взгляд обратно на Джемини. – Исчезни и никогда не преследуй её. Ты знаешь, что я могу сделать, если ослушаешься, деточка.

Тон не терпел пререканий, Джемини просто застыла в углу, глядя то на настоящую Оден, которая хлопала ртом, пытаясь подобрать слова, то на Сильвию. Она сложила руки на груди и бросила взгляд на вошедшую Мадлен. Едва она подняла руку, Джемини растворилась, будто её там и не было. Сильвия шумно выдохнула.

– То есть это было просто для проверки, – это говорила не Сильвия. Оден, это её эмоции Сильвия испытывала, не свои. И самое странное, она не знала, как их прогнать. – Нельзя было меня, например, ну, предупредить? Приятно было бы получить труп русалки-самоубийцы, да? Ничего гаже я еще не чувствовала.

– Ты бы никогда не сказала подобного, будь на самом деле мной, – отозвалась Оден, не сводя с себя глаз. – Всё, вплоть до одежды.

Она подошла, потрогала подол платья, коснулась волос.

– Не понимаю. Ты делаешь все точь-в-точь как Мадлен.

– Все просто, сестра, – отозвалась Мадлен, подходя ближе. Она взяла Сильвию за руку, контуры её тела заволновались так же, как и у Сильвии несколькими минутами раньше. Теперь перед копией Оден стояла сама Сильвия. Настоящая Сильвия отпрянула. Неужели она выглядела настолько отвратно? Порванное платье, волосы, отросшие непонятно как и растрепанные, будто она никогда не видела расчески.

Мадлен не отпускала её руки. Теперь и она, и Сильвия становились ниже, ощущение дорогой прохладной ткани на теле сменилось на привычное. Перед ней снова стояла француженка Мадлен. А Сильвия снова чувствовала себя Сильвией.

- Она - актриса от мира русалок. Нет тех из нас, чьи силы она бы не смогла повторить.

- Ничего не понимаю, - Сильвия оттолкнулась и опустилась на край кровати.

- Я тоже, золотце, - ответила ей Оден. Выглядела она так, будто сдерживала бурное недовольство, но готовилась его высказать.

- Ты сказала, она повторила твой крик. Теперь она повторила мою иллюзию.

- Крик я сегодня повторить не смогла, - разочарованно отозвалась Сильвия.

- Всё равно. Я знаю... Знала только одну русалку с такой силой лично и об одной слышала. Королева Тихого океана так забрала себе престол, - Мадлен присвистнула.

- По сути, моя сила - воровать, - Сильвия вздохнула. - Даже петь красиво не смогу. Обидно.

- Почему все новенькие говорят об этом? - Мадлен посмотрела на Оден.

- Нам с детства говорят, что русалки поют. Или просто так, или заманивая одиноких рыбаков в свои склизкие лапы, - пояснила Сильвия.

- С лапами ты поосторожнее, - отметила Оден. - Такие ногти еще нужно постараться отрастить. Найти камень для заточки - то еще приключение...

- Анастейша, мы говорим о ней, а не о ногтях, - осторожно напомнила Мадлен. - Некоторые поют, некоторые кричат, некоторые строят иллюзии, как я. В далеких городах русалки научились чему-то еще. Тебе повезло уметь всё это, пусть и не сразу. Думаю, это всё-таки благословение, а не проклятие.

– Если такие, как мы, вообще могут быть благословлены, – хмуро пробурчала Сильвия.

Фонари за окнами стали гаснуть один за другим, как только небо начало светлеть. Сильвия молча легла на кровать, сложив ноги друг на друга и показывая, что разговор окончен. Оден хотела сказать что-то еще, но Мадлен вывела её. Перед тем, как закрыть дверь, она тихо пожелала ей спокойной ночи, но после пережитого ночь вряд ли могла стать такой. Сильвии все еще мерещились ползающие по телу черви, то и дело приходилось проводить по рукам ладонью и удостоверяться, что чувство шевеления – не более чем разыгравшееся воображение.

Пальцы наткнулись на ожерелье на шее. Сначала Сильвия вздрогнула, но позже поняла, что это не что-то живое. Подарок Розали. Или Софи, Сильвия уже не помнила точно. Они сказали, это традиция, но ни на ком больше она не заметила ничего подобного. Наверное, просто не приглядывалась, теперь точно стоит обращать на шею проходящих мимо девушек внимание. Сильвия усмехнулась. Такое внимание делало её похожей на вампира. Хотя, не только. Она так же жила с небьющимся сердцем и ела всякую нечеловеческую гадость, чтобы не умереть. Кому на суше расскажешь – примут за сумасшедшую и упрячут в клинику, как Бритни в далеком две тысячи восьмом. О да, Дилан способен на такое, Сильвия совершенно не сомневалась. Улыбнувшись, Сильвия беспокойно задремала без снов.

Наутро она ограничилась слабым приветственным кивком в сторону хозяйки. Оден в гостиной еще не было. Неудивительно, это же Оден. Способ проверки они выбрали действенный, но чертовски неэтичный. Прямо как родители. Сильвия просто не могла вести себя иначе, обида сама прорывалась сквозь её стальные нервы администратора отеля и работу с Карен и её разбалованными детишками. Казалось бы, сколько времени прошло, а им удалось задеть Сильвию за живое так же, как семью. Эллиота не было рядом, Сильвия не могла даже, как это было обычно, набрать его, поговорить с единственным человеком, кто понимал её, кто пережил то же самое и не стал бы отмахиваться, а поддержал. Сказал бы «Я понимаю» и вправду понимал так, как никто другой. На сердце стало еще тоскливее. Скорее бы этот ад закончился. Сильвия хотела к братику. Даже была согласна ради него снова терпеть семью.

– Обида обидой, – Оден вошла, как обычно, шумно и по-своему торжественно и со звоном бросила перед Сильвией поднос. Из-за броска аккуратно уложенные

листья съехали в непонятную кляксу, а рыба вообще почти с него свалилась. – А поест, золотце, надо. Исчезаешь на глазах.

«Нет, Оден, не на глазах, на стуле», мысленно проворчала Сильвия, но вслух ничего не сказала и принялась хмуро жевать листья.

– Хорошая девочка, – Оден будто ничего не замечала. – Показала нам, что умеешь...

– Я тебе не псина, – огрызнулась Сильвия, счищая с кости остатки рыбы. Оден закрыла рот рукой, чтобы не засмеяться во весь голос. Даже Мадлен, все время сидевшая в сторонке, позволила смешок, но быстро одернула себя и вернула лицу прежнее нейтральное выражение. И обе они молчали про ожерелье. Сильвию так и тянуло спросить, но желание боролось с желанием прыгнуть на Оден – Сильвия несколько не сомневалась, что ночное представление было её идеей – и разодрать ей лицо в кровь, насколько это было возможно сотворить с русалкой. Во всяком случае, всегда можно попробовать.

– Если хочешь меня побить, вспомни Галанею, – спокойно заметила Оден и бросила в рот очередной кусочек травы. Сильвия даже не знала, как она называется. Надо бы узнать и это, но не сейчас. Сильвия просто не сможет переступить свою гордость. – Я покричу. Ты прокричишь. Мадлен покричит, но потому, что мы все здесь разрушим и напугаем народ. Хочешь?

Сильвия поднялась из-за стола и вышла из дома. Мадлен почти поймала её за руку, но Сильвия оказалась проворнее. Дверь хлопнула так, что замок повернулся сам собой. Пока в скважине шуршал ключ, она успела затеряться в толпе. Дом Мадлен сильно отличался от всех остальных в этом месте, так что, как Сильвии показалось, любой смог бы отвести её обратно, но всё же она постаралась запомнить и некоторые детали улицы, насколько в её разозленном состоянии это было возможно.

Оден нашла больную точку Сильвии и давила на неё. Давила жестко и без сожалений. Зачем? Вопрос оставался без ответа. В отместку за давление Сильвии у неё дома? Она могла. От Оден можно было ожидать чего угодно. Сильвия уже в сотый раз пожалела, что связалась с ней. Может, главные жрицы Галанеи были суровыми, но они точно не стали бы использовать такой подлый способ добиться желаемого. Такое отношение вывело Сильвию из себя. И,

заодно, из защищенного знакомого места.

Сильвия и не заметила, как оказалась на какой-то площади. Здесь они со Оден не проходили. Прохожие несколько раз ругнулись, Сильвия ругнулась на них в ответ, а потом поняла, что остановилась она посреди оживленного потока и отошла к стене. Подпрыгнула, мягко приземлилась на выступ.

Хоть площадь и не была идеально круглой, толпы идущих по ней русалок напоминали круговое дорожное движение. Потоки с прилежащих улиц сходились в сплошное кольцо и расходились. Прямо по середине, кажется, устроили праздник, но девушки проходили мимо так, будто видели такое каждый день. Может, так оно и было. Никто еще не удосужился рассказать Сильвии о русалках не как о сверхъестественных существах, а как о ком-то, кто тоже ест, спит и живет своей жизнью.

Сильвия прошла внутрь. Прохожие создавали идеальную стену и отгораживали поющих девушек от остальных, позволяя им одновременно быть и в толпе, и отдельно от неё. Почти все они надели на головы венки, кто-то пел, кто-то танцевал, кто-то аккомпанировал, стуча по импровизированным седушкам или просто хлопая в ладоши. Голоса очаровывали. Такими, наверное, и должны быть настоящие русалки – сладкоголосыми и совершенно беззаботными. Разве не этого Сильвия всегда хотела? Счастья. Не работы, не любви, просто безграничного счастья, которое волнами охватывало её, когда она приблизилась к танцующим, когда и на её голове оказался венок. Когда повторяла чудные танцы. Песня звучала на непонятном языке, единственное, что Сильвия могла различить – Лорелея, Лорелея, Лорелея...

Сильная рука выдернула Сильвию из танца, и она влетела в какого-то прохожего, поспешившего скрыться, едва она его коснулась. Сильвия изо всех сил сопротивлялась, но рука держала так крепко, что едва ли не сломала кость пополам, но боли так и не было. Лишь давление, нечеловеческое.

– Ты вроде собиралась на сушу, а не в кружок поехавших венков, золотце, – проворчал голос из-под серого капюшона, одного из многих в толпе. Оден. Она шла напролом через потоки, врезаясь в девушек, отвечая на брань еще более изощрённой бранью, которую Сильвия никогда не слышала.

В толпе кто-то схватил Сильвию за вторую руку и рывком потянул на себя. Выругавшись, Оден обернулась, но, увидев, кто именно это сделал, немедленно отпустила её и скрылась в толпе. Почему, Сильвия не поняла. Она пыталась отнять руку, пыталась укусить того, кто её держал, пыталась кричать, но добилась этим лишь того, что девушки вокруг неё отошли на несколько шагов. Русалка в таком же плаще, как у Оден, держал крепко, властно, пресекала любую попытку дернуться, извернуться, может, даже ценой вывиха или вовсе кисти. Ничего не получалось. Они завернули за угол, Сильвия ободрала свободную руку, пытаясь зацепиться ей за стену. Уже в следующую секунду на её голове оказался мешок.

Сильвия не понимала, сколько она пролежала в таком виде. Едва двинувшись, она получала пинок в бок, и почему-то, в отличие от собственных ногтей, боль от него волнами расходилась по телу. Попытка бунта не увенчалась успехом и оставила на животе не один синяк, если у русалок они вообще могли быть. Прошло, наверное, несколько дней, когда с нее наконец стащили грубую мешковину, и даже она, проезжая по лицу, царапала его.

- Прелестная девчушка.

- Я тебе не девчушка, мразь! - крикнула Сильвия в сердцах, и тут же получила по лицу кулаком. Пальцы бьющей её девушки украшали кольца, и щеку саднило не столько от удара, сколько от царапин. Сильвия замерла, оценивая ситуацию. Такого страха не было даже перед Джемини. Уж ей-то было известно, что человек может сделать с другим человеком даже под страхом наказания, а здесь, под водой, наказания может не быть вовсе.

- Да, просто прелестная.

Перед Сильвией стояла девушка, и в отличие от богатства Мадлен, выразавшемся разве что в вещах, она излучала его сама по себе. Её платье, совершенно без украшений, без всякой вышивки и отделки, вполне могло бы побывать на показах в Париже. Маленькая, размером с ноготок подвеска едва блестела между ключицами. Сильвия никогда не видела такой прямой осанки, такого одновременно прекрасного и ужасного в своем безразличии лица, таких изящных рук с одним единственным кольцом, таким же прекрасным, как и его хозяйка. Сильвия не могла оторвать от неё взгляда.

- Где ты отыскала её?

- Вытащила из вечного круга Лорелей.

- Она слишком прелестна для Альзары. - она перевела взгляд на Сильвию, и та наконец разглядела её глаза. Такие же ореховые, как у Дилана. - Как ты попала туда?

- Ногами, - ответ вылетел сам по себе, и Сильвия о нём сразу же пожалела, зажмурилась в ожидании удара, но его не последовало.

- Девочка с характером. Думаю, она принесет нам множество душ.

- Я ничего вам после такой встречи нести не собираюсь.

Удара снова не последовало. Девушка в платье лишь слабо улыбнулась.

- Мы позволим тебе жить на суше. Какая русалка этого не хочет?

Глава 5.

Злость мгновенно улетучилась. Эта девушка предлагала то, к чему, как казалось Сильвии, придется идти долго и трудно. Просто чудо. То, как с ней обращались, не шло ни в какое сравнение с тем, что они могли ей дать.

Незнакомка улыбнулась еще шире, когда Сильвия коротко ответила ей:

- Я заинтересована.

- Еще бы, - Девушка улыбнулась. - Никогда от моего предложения глаза не сияли так ярко. Как, говоришь, тебя зовут?

- Стефани, - соврала Сильвия. Снова. Дело пахло авантюрой, но желание вернуться домой пересиливало страх. Всегда ведь можно отказаться. Да?

– Меланта, – она улыбнулась, обнажив белоснежно-белые зубы, за исключением чернеющих кончиков клыков. Сильвия подумала, что ей показалось, но нет. Осознав, что слишком долго пялится на зубы незнакомого человека, Сильвия посмотрела Меланте в глаза и постаралась придать лицу дружелюбное выражение.

– У вас очень красивые губы, – сказала она. Глупо. Но лучше, чем заметить «Мадам, у вас черные зубы, так и должно быть?».

Меланта замешкалась, но, видимо, придав в своей голове какое-то объяснение фразе Сильвии, сменила тему и бросила взгляд на ту, что избивала её.

– Гэлли, можешь пока быть свободна. Мы пока поговорим со Стефани, она выглядит сговорчивее.

Та, которую Меланта назвала Гэлли, выплыла из комнаты. Впервые за время на дне Сильвия видела кого-то с такими угловатыми, резкими и размашистыми движениями. Рука болью напомнила о том, как Гэлли держала её. Если мужчин здесь, внизу, не было, значит, их роль выполняли такие девушки, как Гэлли.

Меланта взяла Сильвию за руку – её прикосновение было таким холодным, что Сильвия не удержалась и вздрогнула – и вывела её следом. Или камера, в которой они стояли была слишком темной, или примыкающая комната – слишком светлой, но Сильвии пришлось зажмуриться на несколько секунд, прежде чем глаза привыкли.

Комната передавала дух хозяйки. Никаких излишеств, всё предельно просто и одновременно стильно, будто в бутике люксовой одежды. За такой дом на суше отдали бы не один миллион долларов. На полках стояли даже растения в горшках. Сильвия и не подозревала, что под водой тоже можно иметь комнатные растения. Впрочем, она об этом и не задумывалась. Вряд ли эта девушка провела на дне много времени. Или, что вероятнее, нашла возможность покидать его. Значит, несмотря на звоночек в глубине сознания, попробовать стоило.

Меланта подвела Сильвию к белому столу на прозрачных ножках, почти незаметных в воде. Сама заняла место у окна и указала Сильвии на

противоположное. Она послушно заняла его.

– Проведем небольшое собеседование. Ты знакома с этой процедурой, я полагаю.

– Разумеется, – снова солгала Сильвия. Её взяли в «Модести» сразу же, едва она закончила университет, без разговоров, только позвали подписать договор. В конце концов, она была одной из лучших студенток. Может быть, и самой лучшей. А может, постарался Дилан, тогда еще не директор, но всё равно уже важный человек.

– Какая ты? Нежная? Бойкая? Одиночка? Хотя, насчет одного пункта я более, чем уверена.

– Я не бойкая. Я просто люблю жизнь.

– Странно любить то, чего нет.

– Кто-то же любит... – Сильвия едва удержалась от шутки. –... вымышленных героев. Их тоже нет. – И здесь Сильвия врала. Они начинали существовать, как только их придумывали. А Сильвия едва закончила жить. Меланта была права. Сильвия любила жизнь ровно так же, как ребенок любит Человека-Паука.

Но русалок ведь тоже считали вымышленными.

– Ты нужна мне для работы, – Видимо, короткий разговор дал Меланте понять, кто Сильвия такая. – С тебя – мужские сердца, с меня – твоя жизнь на суше.

Сильвия остолбенела. Одно дело – бороться с тварью на морском дне, совершенно другое – убивать мужчин, обычных живых людей, которые просто попадают под руку.

– Понимаю, неприятно, – продолжила она. – Но есть один нюанс. Ты в полной моей власти. И если ты не согласишься, боль будет сопровождать тебя всё то время, пока ты будешь умирать от голода. С каждым днем она будет всё сильнее и сильнее, пока ты не попросишь пощады, а потом твоя русалочья душонка просто исчезнет в непередаваемой агонии. Выбор за тобой, моя

дорогая Стефани.

- Пошла к черту, дорогая Меланта, - мгновенно ответила ей Сильвия.

Меланта поднялась и махнула куда-то в сторону. Тут же вернулась Гэлли, и, совершенно не церемонясь, затолкала сопротивляющуюся Сильвию обратно в её камеру.

- Сволочь, я отсюда выберусь, и в первую очередь я убью тебя!

Сильвия ободрала все костяшки, плечи и локти, пытаясь выбить дверь, сорвала голос, пытаясь докричаться. Тщетно. В конце концов она села на холодный, как руки Меланты, пол и закинула голову. Нет, она не сдавалась. Она существует, а значит, ситуация не безвыходная. Сильвия сможет сбежать. Сможет найти выход. Сможет достичь своей цели, никого при этом не убивая. Разве что, Меланту и её подручную. Если не Сильвия, кто-то еще попадетсЯ им на пути, и этот кто-то вполне может оказаться не настолько великодушным к мужчинам.

Еды так никто и не принес. За сменой дня и ночи Сильвия могла следить в маленьком окошке, какие ставят в туалетах. Конечно, оно не открывалось, но счет дней - уже неплохо. И всё равно в конце концов она сбилась со счёта. Сколько она тут проторчала. Пять? Семь? Пятнадцать? По ощущениям она сказать не могла. Спать не хотелось и ни тогда, ни сейчас.

Сильвия лежала, периодически, отталкиваясь от пола, поднималась вверх и медленно опускалась. Не самое интересное развлечение, но для подсобия тюремной камеры на дне океана вполне подходило.

Меланта давала Сильвии то, что она хочет, но в ответ она хотела смерть, много смертей, и вряд ли люди были в чем-то виновны. Сильвия судорожно вздохнула, и вода, казалось, содрогнулась вместе с ней. Ей пришлось бы убивать.

- У-би-вать, - пробубнила Сильвия по слогам.

Даже в детстве на ферме Сильвия не могла смотреть, как отец и Мартин спокойно, не дрогнув зарубают животных, а сейчас ей предлагали делать почти то же самое. С людьми. В чем смысл? В деньгах? В мести? В мифическом

предназначении? Да, Сильвии приходилось идти по головам, но никогда, даже в самых опасных случаях не бывало такого, что их приходилось сносить с плеч.

Сильвия бросила взгляд на руку. Через неё очень слабо, но уже проглядывала кирпичная кладка стены. Откуда в воде кирпичная кладка? Как она вообще смогла устоять под водой? Сильвия потрясла головой, отбрасывая лишние мысли.

Либо она, либо они. Либо русалка, жалкое подобие жизни, либо люди, живые по-настоящему, любящие, страдающие, стареющие. Их дни ограничены, а Сильвии нужно будет забирать и тот небольшой запас лет, что дала им природа. И вряд ли они кого-то убивали, чтобы обрубить их жизнь взамен.

Дни сменялись ночами, Сильвия перестала считать их, когда сбилась. Неизменно, едва вставало солнце, заходила Гэлли. И так же неизменно она получала всё тот же ответ. Руки становились всё прозрачнее. Сильвия каждый раз усмехалась, представляя, как выглядит со стороны. Одно лишь платье и едва уловимый силуэт, грозящий исчезнуть со дня на день. Совсем скоро останется лишь изорванное подобие одежды. И в ту же камеру запихнут кого-то новенького.

Когда дверь в очередной раз открылась, обычного грубого окрика не последовало. Почувствовав, как сильно похолодела вокруг вода, Сильвия открыла глаза впервые за эти несколько дней.

– Здравствуй, моя дорогая, – голос Меланты напоминал звонкий весенний ручей. Розали. У неё голос был настолько же звонким. Но если от Розали веяло теплотой, самой весной, уверенно шагавшей по миру и приносящей тепло, то Меланта – зима, которая не собиралась сдаваться. И сейчас она явно чему-то радовалась. Сильвия приподнялась на локтях и нехотя села.

– Пришло само наше холодничество, – Сильвия задрала подбородок. Тысячу лет бы её не видеть. Ответ будет тем же самым, даже если отберет у Сильвии жизнь. – Чем я заслужила такую честь?

Меланта посмотрела Сильвии в глаза. Даже почти исчезнув, Сильвия почувствовала, как на затылке зашевелились волосы от её легкой улыбки Моны Лизы.

– Вчера девочки сделали мне прелестный подарок. – Меланта отвела взгляд, вспоминая. – Кажется, Эл... Элайджа?

Если бы взглядом можно было убить, Сильвия сделала бы это без промедления, но всё, что она могла – это смотреть со всей злостью, которая в ней закипела.

– Эллиот. Его зовут Эллиот, – процедила она сквозь зубы.

– Точно! – Меланта вела себя так, будто не замечала, сколько ненависти вызывала в Сильвии. – Он такой милый. Жалко будет, если его сестричка откажется его спасти, правда?

– Ты не посмеешь.

– Конечно, я не смогу. А вот Гэлли – она боевая, – Меланта улыбнулась. – Она всё сможет.

Когда дверь за ней закрылась, Сильвия позволила себе разреветься. Она и подумать не могла, что своими поступками выроет яму кому-то кроме себя. А сейчас под ударом был Эллиот. Малыш Эллиот, защищавший её перед родителями, когда ей было пять, а ему два. Защищавший так, как мог, обнимал, отвлекал внимание, уже тогда он был человечнее, чем большинство людей, которых Сильвия знала по сей день, чем оба их родителя, вместе взятые.

Он оказался здесь. Пока еще живой, и, сердце приказывало надеяться, что невредимый. Он на дне из-за упрямства Сильвии. Как бы она не ненавидела Меланту, брата она любила больше. Она не могла позволить ему умереть. Не могла утащить его за собой. Вопрос, стоит ли его жизнь сотни жизни других, решил сам собой. На следующий день, когда с первыми лучами солнца в двери возникла Гэлли, Сильвия, не раздумывая, поднялась с места, которое нарекла своей лежанкой. Она отключила свои эмоции, отключила совесть и собственное «я». Когда Сильвия кивнула на кандалы и протянула руки Гэлли, она в замешательстве помедлила, но исполнила то, чего так долго ожидала, даже не скрывая удовольствия.

Меланта сидела за столом и завтракала чем-то в разы изящнее даже того, что предлагала Мадлен. Имя всколыхнуло смутные воспоминания, но яркая улыбка

девушки приковала всё внимание к себе. Сильвии захотелось выбить ей пару передних зубов, чтоб они так не сверкали, когда вся её жизнь и все её жизненные установки летят напрямиком в ад. Как и она сама.

– Я так рада, что ты согласилась! – звонкий голос будто затихал. Сильвия не ответила. Просто не смогла. Мир пропадал. Нет! Нельзя сейчас исчезать, иначе Эллиот обречен.

– Гэлли, боюсь, если мы не поторопимся, гостя нас покинет.

Перед Сильвией возникла тарелка, такая же, как перед Мелантой, а руки вдруг стали гораздо легче.

– И не приноси сюда больше свои железки, будь добра. – Меланта выглядела очень недовольной тем фактом, что на Сильвию нацепили кандалы. Показательно или нет, Сильвия сказать не могла. Она накинута на водоросли, забыв о всяком этикете. От них сейчас зависело её существование. – Кто хорошо ест, тот хорошо работает, – заметила Меланта. Сильвия хотела бы послать её, но ограничилась лишь злобным взглядом. Ругаться теперь – непозволительная роскошь.

Сначала руки напоминали мутное стекло, но с каждой минутой становились плотнее. В какой-то момент они едва просвечивали, а через несколько минут Сильвия уже выглядела так же, как и там, на площади. Как и наверху.

– Сколько я пробыла здесь?

– Двадцать один день, – незамедлительно ответила Меланта.

– Неплохо. Я продержалась двадцать один день.

– Согласна, – собеседница Сильвии откусила от листочка. Она даже ела изящно. – Я и не думала, что ты настолько крепка.

– Сочту это за комплимент, – Сильвия закинула в рот последний листок. Как же кардинально он отличался от ужина у Мадлен. Про удиличью ягоду и говорить было нечего. – Где Эллиот?

Меланта воззрилась на Сильвию удивленно, но потом снова расплылась в своей излюбленной улыбке.

– Люблю деловых людей. Вода с её вечным застоем нам не по душе. Твой брат здесь. Однако, чтоб он выбрался живым, тебе придется отработать свою ложь, моя дорогая Сильвия.

– Но... Как?..

– На суше подобное раздобыть легче легкого. А вот твое тело – дело поинтереснее. Его так и не нашли. Даже мы.

Сильвия уставилась на Меланту. Тема её тела всё ещё выбивала почву из-под ног, даже сейчас, когда она уже приняла свою участь. Но, похоже, сущность Сильвии так и не смирилась. Чувство пустоты внутри вернулось с новой силой, смешиваясь с тревогой за Эллиота в подобие коктейля Молотова. Если Меланта подожжет фитиль, беды не миновать. И неизвестно, ей и Сильвии.

Когда молчание грозило затянуться, Меланта продолжила.

– Ты же скажешь мне, где ты умерла? Что тебя прячет? Какой ведьме ты спасла жизнь?

– Я не знаю.

– А если следом за тобой утонет твой брат, ты согласишься сказать? – Мягкий тон Меланты совершенно не вязался с её словами. Сильвия вздохнула.

– Последнее, что я помню там... Наверху, – она не смогла выдавить из себя слова «при жизни», хотя попыталась. – это – удушье. Потом темнота, боль и лица спасших меня русалок из Галанеи. Ничего больше.

– Почему я должна тебе поверить?

– Потому что, ты знаешь, я сделаю ради Эллиота всё. Тем более, если для этого нужно всего-то рассказать правду.

Сильвия мгновенно пожалела о своих словах. Она только что собственноручно надела ошейник и подала поводок Меланте. Та делала вид, что не заметила, какие возможности у неё появились.

- Поверю, - ответила она, помедлив. Она отложила приборы и протерла губы платком. Сильвия так и не смогла придумать убедительное объяснение её действию. Разве что этикет. - Что ж. Пока ты будешь осваиваться, твой братик побудет у нас. Если будешь вести себя хорошо, он вернется на землю живым и невредимым.

«Если будешь вести себя хорошо». Сильвия закрыла глаза и отвернулась, потом с силой заставила себя вернуться в прежнее положение. Она рассказывает о себе слишком много. Такими темпами ей никогда не спастись.

- Когда он вернется?

- Как только ты обучишься, - Меланта говорила так, будто описывала прописную истину. - Мне же нужна гарантия, что ты не убежишь.

- Он же умрет, - Сильвия непроизвольно повысила голос.

- Не думаю. Вряд ли он за всю жизнь получит столько поцелуев, сколько его ждёт здесь.

Сильвия уже приготовилась спросить, что за бред она несёт, когда Меланта поднялась из-за стола. В этот раз за Сильвией пришла не Гэлли. Эта девушка выглядела менее грозной, но, судя по тому, что с ней Меланта говорила куда мягче и вежливее, первое впечатление было ошибочным.

Насколько Сильвия могла видеть из-за стола, откуда её пока никто не отпустил, незнакомка нисколько не уступала в красоте Меланте. Схожие почти что идеальные черты лица, издали они казались сестрами. Однако стоило Меланте уйти, а незнакомке - повернуться, различие бросилось в глаза так ярко, что Сильвия не успела скрыть удивление и долю отвращения. Половину её лица не покрывала кожа, обнажив зеленеющие, разъеденные гниением мышцы, кости, покрывающиеся водорослями.

– Мне тоже очень приятно тебя видеть, крошка. Привыкай, нам всю долгую жизнь работать вместе.

Что бы не сделало её такой, оно не сумело её убить. Понятно, почему Меланта обращалась с ней мягко. Сильвия молча смотрела незнакомке в глаза, пытаюсь сместить внимание с щеки и виска.

– Что мне нужно делать?

– Сегодня проведу тебе экскурс по дому, завтра под присмотром Гэлли выйдем на сушу. Теория здесь нужна так же, как кроссовки культам на ногах.

– На сушу? – недоверчиво переспросила Сильвия. – Прямо... Завтра?

– Тебя это удивляет? Огнестрел не работает под водой. А учить тебя пению сирен слишком долго.

Они вдвоем вышли из комнаты. Сильвия никогда не видела сада такой красоты, даже на картинках. Вряд ли даже представляла себе что-то такое, когда мама в раннем детстве читала ей книжки. Долго любоваться Сильвии не позволили, и толкнули дальше.

– Не тормози.

Они пошли вверх по скалам, и впервые Сильвия была рада находиться под водой. На земле она ни за что не преодолела бы такую высоту, а здесь стоило только посильнее подпрыгнуть – и несколько метров позади. Но этого было недостаточно. Похожая на Меланту русалка была куда ловчее и сильнее, и когда Сильвия добралась до середины, она уже ждала её наверху.

– Ты еще долго? – Крикнула она так, будто была в каких-то двух-трёх метрах. Сначала Сильвию это напрягло, но потом в голове всплыло что-то, что Дилан говорил о скорости звука в воде. – Тащишься как улитка.

– Почему не как черепаха?

– Ты под водой, деточка. Черепахи явно плавают быстрее, чем ты.

Едва Сильвия поднялась, они двинулись вперед. Вокруг раскинулась пустыня, так же, как и около Галанеи.

– Красиво, – съязвила Сильвия.

– Очень, – ответила ей незнакомка. Либо она не поймала иронию в голосе, либо предпочла не замечать её. Хорошо, что она шла к Сильвии здоровой, неповрежденной стороной, это позволяло Сильвии не пялиться на неё и избегать возможных последствий.

Дальше они шли молча, пока не остановились так же, как остановилась Оден у места, которое, вроде как, называлось Альзарой. Меланта говорила о ней, будто о какой-то свалке. Может, так и было. Если так, то Оден отлично придумала, учить Сильвию там, где собираются отбросы мира. Им главное – выжить, и нет никакого дела до того, чем занимаются три отдельно взятые русалки. Жаль только, что среди этого отребья ведут охоту. И что жертвой стала Сильвия, совершенно не разбираясь в том, кто она, где она и что из себя представляет. Оден не успела даже рассказать о законах. Нарушать их, не зная, что тебе за это грозит, противно вдвойне. И куда опаснее.

Прямо перед ними возникли глаза. От неожиданности Сильвия подпрыгнула, а её проводница усмехнулась.

– Леди Морриган, – прозвучал голос.

– Она самая. Боже, храни нашу королеву, и это всё. Впускай уже, у нас пополнение.

Сначала появилась едва различимая не то полоса, не то нить, и разрослась, как расходится земля от землетрясения. Леди Морриган пришлось наклоняться, а Сильвия прошла внутрь, гордо задрав подбородок, стараясь всем видом показать, что помыкать ей никому из присутствующих не получится. Это вызвало лишь смешки, но Сильвия не удостоила издававших их даже взглядом.

– Приветствуем Сильвию, дамы, – обратилась к ним Морриган. – Любой, кто обидит, будет иметь дело со мной.

Смешки прекратились. Сильвия следовала за Морриган. Стало заметно светлее, будто толща воды над головой уменьшилась. Где-то вдали ил, кажется, переходил в песок, а он выходил на поверхность.

– Там суша? – Сильвия показала в сторону песка, но Морриган, даже не взглянув ответила. сразу же.

– Да. Один из островов, если мне не изменяет память, около Кубы.

Куба. Земля, где остановилось время, так же, как и на дне. В Галанее, в Альзаре. Только, возможно, чуть позже. Отличное место. Как говорил Дилан, там даже интернета почти нет. Если Сильвия и сбежит туда, то до дома доберется с трудом. Приходится ждать. Сильвия снова вздохнула. Морриган удивленно взглянула на неё.

– Я и забыла, что и на дне рефлексy некоторые время остаются. Вздыхаешь, что рома не сможешь попить? – она усмехнулась. – Еще не вечер, как-нибудь и на Кубу выберемся.

– Уже темнеет, – заметила Сильвия.

– Какая же ты зануда, – Морриган закатила глаза. Наконец они прошли мимо одинаковых кирпичных домов, и взгляду открылась полукруглая площадь перед одной лишь стеной, оставшейся от когда-то трехэтажного здания. Может, этажей было больше, но видно было только три.

– Это наш с Мелантой родной дом. Она отстроила от него целый город для своих подчиненных. Символично, не находишь?

– Очень даже, – подтвердила Сильвия. «Наш с Мелантой». Выходит, они сестры? Догадка была верной. Вот и весь секрет схожести. Не самый интересный.

Дальше Морриган повела Сильвию через небольшой жилой район из деревянных домиков. Такие же, как у Мадлен: с торчащей паклей, покосившимися стенами, где-то сильнее, где стоящими почти ровно. Только вряд ли внутри они были украшены так же богато, скорее, как Сильвии подумалось, там они больше напоминали сарай, из которого вынесли подчистую всю снедь, кроме, разве что,

соломы, чтобы прилечь на неё. Там, наверху – чтобы отдохнуть от жаркого полуденного солнца, а здесь – чтобы спать, если вдруг появилось такое желание. Не самый плохой вариант, особенно после холодного, ничем не покрытого каменного пола камеры. Крыши у домов, вроде были целыми, но, чем дальше Сильвия с Морриган отходили от площади, тем больше в них было дыр. Тем сильнее покосились стены. И окон почему-то там не было, может, как и двери, они находились с другой стороны.

– Жить я буду далеко от площади, да? – как бы невзначай спросила Сильвия.

– Мечтаешь о домике? – Морриган улыбнулась, совершенно не так, как сестра. В улыбке не было бы никакой изящности, даже не будь у русалки изуродовано пол-лица. – Эти лучше не бери, это могилы. Ещё рано.

Увидев изумленное лицо Сильвии, Морриган рассмеялась. Кости и мышцы зашевелились, и Сильвия поспешила отвести взгляд.

Наконец избы остались позади. От осознания, что путь лежал через кладбище, по телу всё ещё бежали мурашки. Впереди показалась огороженная зеленой сеткой площадка, похожая на футбольное поле, рядом с ней – вполне современное здание. Относительно, конечно, всего остального. Окрашенные стены, рельефные из-за граффити под однотонным слоем. Крыша, покрытая металлочерепицей, а не камнем или соломой. Салатовый дом выделялся из местного колорита, как выделяется случайное яркое пятно на картине эпохи Ренессанса. Стекол в окнах не было, только деревянная рама, делившая окно на шесть частей.

Морриган заметила, что Сильвия со всем своим вниманием изучает дом и усмехнулась.

– Люблю сквозняк и яркие цвета. Меланту это выбешивает, – Морриган выглядела довольной этим фактом.

Дверь, в отличие от окон, целую, хозяйка запирала.

– Зачем запирать, если окна нараспашку? – спросила Сильвия, прежде чем успела подумать.

Морриган взглянула на Сильвию с недоумением и промолчала. То ли сочла вопрос глупым, то ли сама не знала ответа.

Интерьер соответствовал одновременно и внешней части дома, и своей хозяйке. В углу стояло раскачивающееся из-за потоков воды подвесное кресло, почти полностью заваленное подушками под цвет стен, в противоположном углу валялось оружие, которого Сильвия никогда в своей жизни не видела. На заляпанном столике – банки с разным, но одинаково ужасным на вид содержимым. В доме Оден такие баночки выглядели эстетичнее. Наверное, на этом их предназначение и заканчивалось. На стенах ружья и пистолеты, от старинных, какие показывали в кино про пиратов, до новых, наверняка лежавших в руке, словно её продолжение.

– Жаль, что они под водой не стреляют, – тихо сказала Сильвия, пока Морриган, пользуясь её отвлеченным вниманием, переодевалась в пижаму. Пижаму?

– Не все, – отметила хозяйка. Сильвия бросила на неё вопросительный взгляд, непроизвольно он сначала прошелся по ране, потом уже обратился к глазам. – Где-то среди всех земных дружков затерялся Гироджет. Он и тут неплохо справляется.

Что-то не сходилось. Меланта бросила Сильвию в темницу почти на месяц, угрозами и почти что пытками заставила её прийти на свою сторону. Морриган привела её к себе, общалась так, будто они знакомы уже несколько лет и оставила практически один на один с оружием. Будь Сильвия побезрассуднее, она вполне могла бы схватить один этих странных мечей и пронзить её. Застрелить из того самого пистолета, который работает под водой. Сильвия не смогла решить, безумна Морриган или гениальна.

– Не хочешь пока поспать? – предложение из уст русалки прозвучало странно, но Сильвия не рискнула отказаться. В сон её не клонило, но лишь одна мысль о том, что она снова увидит родных, грела, как солнце в погожий июньский день.

Кровать оказалась почти такой же мягкой, как и у Мадлен. Едва голова коснулась подушки, Сильвия отключилась, впервые за столько дней без ночных приключений, без страха исчезнуть.

Глава 6.

Утро прошло слишком спокойно для дна. От Морриган Сильвия так и не получила никаких криков, никаких угроз. Сильвия даже начала расслабляться. Но мысль о том, что здесь её будут готовить к убийствам, вернула её в реальность, будто облив водой Северного океана. Какой бы доброй не казалась Морриган, она на стороне своей сестры. Нельзя ей доверять. Никому в этом месте нельзя доверять, кроме Эллиота. И его надо отсюда вытащить, он не заслужил быть приманкой для сестры. Лишь эта мысль заставила Сильвию идти вместе с Морриган обратно к площади, как она сказала, навстречу Меланте.

Утром Сильвия застала хозяйку дома в подвесном кресле, натирающей ножи прямо рукой, без тряпок или других приспособлений. Эти же ножи сейчас лежали в разных укромных уголках костюма Морриган. Два ножа они спрятали в новом платье Сильвии, похожем на те, что носила Меланта.

– Не подойдет – пушу на тряпки для перевязок, – с отвращением пробормотала Морриган, предлагая платье Сильвии. Она не посмела отказаться.

Увидев знакомую одежду, Меланта бросила недовольный взгляд на Морриган. Она в свою очередь ответила яркой улыбкой, из-за которой сухожилия в ране пришли в движение, извергая наружу уже знакомую слизь. Сильвия отвела взгляд, боясь, что русалки тоже страдают от тошноты. А если так, то она умрет быстрее, чем Эллиот успеет захлебнуться.

Сцепив руки замком на животе, Сильвия ждала. Вода начала волноваться, заставляя длинные, до колен, волосы Меланты развеваться, словно флаг, и совсем скоро вокруг собралась толпа. Среди всех Сильвия разглядела несколько знакомых лиц. Те, кто вчера встречал её у входа. Кто-то удивлён, кто-то нарочито не заинтересован, кто-то смотрел откровенно враждебно. Несмотря на огромное количество домиков, собралось не больше двадцати человек. Скорее, даже, меньше. И у каждой, кроме Морриган и Сильвии, волосы доставали минимум до бёдер. Сильвия беспокойно провела по своим, которые едва доходили до лопаток, да еще и шли волнами. Она будто была барашком среди прекрасных лошадей.

– С новым днём, мои дорогие. – Меланта окинула взглядом девушек вокруг. Морриган и Сильвия оказались в первом ряду. – Многие из вас заметили, что нас

стало больше. Поприветствуйте же Сильвию, новую ученицу моей любимой сестры.

Все молчали, но Меланту это не волновало. Она, будто так и должно было быть, легко махнула рукой, подзывая кого-то к себе. Вызвалась девушка со светлым конским хвостом прямо на макушке. Остальные разошлись. Одна из них, с похожей прической, только из макушки у неё торчал не хвостик, а тугая коса, шла вполоборота, рассматривая Сильвию, и чуть не рухнула, споткнувшись о подобие бордюра. Остальные посмотрели на неё с отвращением, и только одна помогла восстановить равновесие. Видимо, тоже ученица. Сильвия поспешила за Морриган, которая двинулась к суше. Почти Куба. Уже лучше, чем дно океана.

Из воды Морриган выбиралась так же грациозно, как двигалась её сестра, но, едва она сделала шаг по песку, к ней вернулось её обычное пренебрежение и расслабленность. Рядом с ней Сильвия казалась медвежонком. Как это обычно бывало, когда она выходила из бассейна, тело казалось тяжелее, но сейчас оно сделалось почти неподъемным. Сильвия едва волочила ноги, а на то, чтоб узнать у Морриган, что происходит, сил не оставалось совсем.

– Ты чего так тащишься? – спросила новая наставница, глядя, как Сильвия едва ли не ползком добралась до шезлонга и улеглась на нём.

– Тебе, наверное, лучше знать. Я же вроде как дух, так? Почему мне больно? Почему тяжело выходить из воды?

– Больно? – переспросила Морриган, удивившись. Казалось, она вспоминает что это, но, когда она провела пальцами по краю раны на лице, Сильвия поняла, что ошиблась. – Отличный вопрос, девочка моя. – Она поднесла кулак ко рту и нахмурилась. Прошла туда-сюда по песку и села на соседний шезлонг.

– Так не должно быть?

– Нет, – подтвердила Морриган. – Не должно. Сейчас идет русалочья неделя, поэтому мы здесь, а не на поле около дома. Тебе очень плохо?

– Встать, думаю, смогу.

– Ни слова об этом Меланте, – тихо сказала Морриган и бросила на Сильвию задумчивый взгляд. – Скажешь, что я побила тебя. На теле русалок не проступают синяки, так что это вполне сойдет за объяснение раннего возвращения. А теперь прочь. Давай, давай, домой. Тебя вправду нужно побить, чтоб ты поняла? – Когда Сильвия замешкалась, в неё полетел песок. – Я буду немного позже, есть еще дела.

Сильвия послушалась. В воде стало легче, но, как только она погрузилась глубже, вернулось то чувство давления, как в первые дни. Морриган удивилась её словам. Так не должно быть. Какого черта?

Русалки снова встретили Сильвию неодобрительными взглядами, но ни одна из них не проронила ни слова. Отлично. Сильвия вернулась в дом – ключ, как ни удивительно, лежал под тряпичным ковриком – и улеглась на кровать. Грудь спирало, хотелось дышать, но движения не приносили никакого облегчения. Ко всему прочему, в окно заглянула Меланта, такая же роскошная, как и всегда. От её гламура уже начинало тошнить.

– Что ты тут делаешь? – вопрос вполне к месту, но Сильвию раздражал даже голос Меланты.

– Лежу. Меня избили и сбросили в воду.

– Прелестно, – кажется, такой ответ её и вправду удовлетворил. Лицо в окне исчезло и больше не появлялось. Ну и отлично. Сильвия выдохнула, и это действие отозвалось по всему телу.

Время шло. Боль понемногу сходила на нет, тело привыкало. Тело ли? Сильвия никак не могла сопоставить факт смерти и факт боли. Она – дух. Призрак. Бесплотное существо. Так должно быть, но боль не отпускала её с момента, как лица коснулся воздух. Её тело болело. Иначе то, что чувствовала Сильвия, никак не объяснить. Морриган вернулась и ограничилась лишь фразой «Это ненормально». Немного придурковатая улыбка сошла с её лица, и схожесть с сестрой выделилась в разы отчетливее. Если бы не короткие, по плечи, волосы Морриган, Сильвия приняла бы её за сестру.

Второй выход оказался еще хуже первого. Несмотря на зелья, Сильвия упала обратно в воду, едва поднялась над ней. Морриган сидела рядом, будто мама

нашкотившего ребенка, пока не приняла решение возвращаться. Сильвию ей пришлось тащить на себе. На третий день обе остались дома.

- Впервые в жизни вижу такое в русалочью неделю.

- В жизни? - не преминула уколоть Сильвия.

- Я прожила в океанах почти семьсот лет, крошка. Для меня жизнь - здесь, а не в вонючем замшелом Авиньоне.

Сильвия не стала копать глубже. Семьсот лет - даже не семьдесят, а ведь и в таком возрасте старика переубедить невозможно. Спор мог привести к последствиям, которые в таком состоянии Сильвия бы не преодолела.

Когда Сильвия не смогла подняться к ужину, Морриган принесла его в кровать вместе с очередным стаканом какого-то месива. Сильвию постоянно удивляло, как оно держится в стакане, но спросить не решалась. Вряд ли дело было в физике. А может, и в ней. В голове всплыло что-то о плотностях, еще с уроков науки в школе, но не более. И такая кроха информации утолила интерес. Едва голова Сильвии коснулась подушки, а мысли вернулись к семье, хлопнула дверь и наступила тишина. Видимо, Морриган ушла по каким-то делам. Но весь сон пропал, и Сильвии ничего не оставалось, кроме как смотреть в потолок.

Вскоре ей это надоело. Села - в глазах не потемнело, уже хорошо. Встала. Ноги держали. Прошла по комнате. Не упала. Решив, что на исследования сил ей хватит, Сильвия вышла из отгороженной спальни в гостиную, наполовину занятую оружием.

Тот самый водный пистолет отыскался на стене почти сразу - он кардинально отличался от всего остального оружия по форме. Сильвия взяла его - не так уж и тяжело, возможно, так казалось из-за воды. Выстрелить она не решилась, но прицелиться попробовала. Сразу поняла, что держит неправильно, когда большой палец закрыл прицел, но быстро исправила это и огляделась. Никто не заметил такого глупой ошибки. Хоть стрелять она не хотела, ничего не мешало Сильвии представлять, как они с Эллиотом делали это в детстве, подбирая под яблонями самые похожие на оружие палки. От настоящего пистолета в руках сердце трепетало. Должно ли так быть? Какая разница, если Сильвия радовалась, как девчонка?

Когда надоело, она хотела повесить ствол на место, но его подхватило сквозным течением, и пистолет легко, как лист бумаги, унесло куда-то в кучу не то белья, не то чего-то, что когда-то могло быть живым. Сильвия замерла. До раскопок грязного белья древней русалки она не додумалась, да и желания рыться в нём не было. Но пистолет был там, а не на месте.

Сильвия глубоко вздохнула, отчего получила новый приступ тупой боли в груди, закатала рукава и двинулась к цели. Куча, оказалось, состояла из кучи платьев: какие с затяжками, какие порванные или изрезанные. В другой части кучи валялись полоски ткани, видимо, для перевязок. Сильвия оглядела своё платье – идеально целое, даже не мятое. В эту кучу оно полетело бы, выбери она другое? Скорее всего.

Наконец пистолет нашёлся. Можно было и не копать, он лежал, прикрытый одним слоем ткани прямо у стенки, и скатился вниз из укрытия, когда Сильвия раскидала середину. Сильвия ожидала стук металла о дерево, но помимо нег услышала еще и металлический звон. Она пригнулась сильнее, чтоб рассмотреть, что это было, но за окном пронёсся знакомый профиль. Схватив пистолет, Сильвия наскоро закидала тряпки обратно и повесила оружие на место ровно тогда, когда дверь открылась. Морриган.

– Из местных никто не знает, что с тобой происходит. Я направила просьбу о помощи в Тихий и Индийский океаны. Если не знают русалки с единым рыбьим хвостом, то не знает никто.

– С рыбьим хвостом? – не поняла Сильвия.

Морриган взглянула на неё с терпеливой улыбкой.

– Не просто же так в сказках русалки с хвостами. Догадываешься, откуда идут легенды? Что такое настоящая русалочья мощь?

– Не очень, если честно, – искренне ответила Сильвия. Что она имела под русалочьей мощью? Способность светиться или кричать? Возможность не умирать от одного отсутствующего листика водорослей? Количество убитых ими невинных мужчин? Трофейных женщин?

– И хорошо. Я разок с такой столкнулась. Симпатично, правда? – Морриган широко улыбнулась и высунула язык, будто изображая африканскую маску. Сильвия даже не дрогнула. За эти пару дней ей удалось унять рвотные позывы. Может просто потому, что боль перетягивала на себя внимание. Может, сработала привычка.

– Очень, – ответила Сильвия и уселась на софу напротив оружейной стены. Морриган упала прямоком на кучу тряпья и раскинула руки звездочкой.

– Что же мне делать с тобой, деточка? Петь будем? Я уже и забыла, как это. Оружие эффективнее, даже лук.

– Лук?

– Лук. Один не кривой выстрел – и минус человек, – Морриган подумала и добавила. – Ну, или русалка. Хотя русалок лучше резать в ближнем... Так! – одернула она сама себя. – Сделаем вид, что я этого не говорила.

– Есть, мэм, – отозвалась Сильвия.

– Еще раз назовешь меня «мэм», и Алехандро прилетит прямо твой прелестный носик, – спокойным голосом предупредила Морриган.

– Алехандро? – переспросила Сильвия. Почти сразу же рядом с её ухом, в софу воткнулся один из метательных ножей.

– Алехандро. Братишка Хосе, Мануэля, Факундо и Энрике. Сводные Игнасио и Хорхе в твоём платье.

– Приятно познакомиться... Наверное.

– Уверена, твоя плоть им бы тоже понравилась.

Сильвия усмехнулась.

Наутро они даже не пытались выходить на поверхность. Меланта проходила мимо, будто бы невзначай разгуливая вдоль рядов покосившихся домов в своем

как обычно изящном облачении.

– Разве она не должна тренироваться на поверхности? – спросила она, будто Сильвии рядом и не было.

– Рано, сестрёнка. Ты притащила мне хиппи, которая пистолет даже в руки отказывается брать. Отличный выбор. Прекраснейший.

Меланта пропустила замечание мимо ушей и отправилась обратно к площади, но её походка стала резче. Сильвия взглянула на Морриган. Она улыбалась, хоть и только здоровой стороной.

Как только Меланта пропала из виду, Морриган обратилась к Сильвии.

– Что предпочитаешь? Дальний, ближний?

– Я офисный работник, – напомнила Сильвия. – Предпочитаю охрану.

Морриган закатила глаза.

– Значит, оба, – Почти мгновенно прямо в лоб Сильвии уперлась металлическая стрела. – Это подводный арбалет. Поражает с пяти метров, на суше – еще дальше. Его я зову Сантос. Мы с ним ходили на русалок.

Сильвия опешила и, вскинув руки, кивнула. Морриган медленно опустила оружие. Очень странная штука, вроде бы похожая на ружье, с ручкой и спусковым крючком, но вместо дула или хотя бы плеч, как у лука, лишь черное, развевающееся под водой нечто.

– Видишь, резинка болтается? Он не заряжен. А теперь... – Она легким наработанным движением зацепила веревку на гарпуне. – Им можно убивать. Я, конечно, не намекаю, но лучше бы ты не выпендривалась.

Сильвия снова утвердительно покачала головой.

- Погоди. Если я не научусь, суши мне не видать, так?

В который раз гарпун пролетал мимо цели. То течение сбивало его, отбрасывая к решетке, то рука дергалась в самый неподходящий момент.

- Что-то мне подсказывает, что суши тебе не видать еще долго, крошка. Или опять хочешь провалиться? Вряд ли сестрица позволит лени сойти тебе с рук.

- Это не лень. Это руки из ж...

- Вижу, ты забыла про Санчеса, дорогуша, - Морриган слегка повысила голос. Сильвия послушно остановилась, вздохнула и продолжила.

- Это не лень. Это просто кривые руки.

- А ты представь на месте мишени кого-то, кого ненавидишь. Меня. Того странного бывшего, с которым разбежалась, но он никак не отставал. Стремного учителя, ставившего тройки за отличные работы. Разве тебе не хотелось бы подстрелить их.

- Я попробую.

- Хватит пробовать, - бросила Морриган. - Если тебе нужен твой брат, попадай. Меланта не так глупа, как я говорю о ней.

Интересная позиция. Обычно так говорят отцы или старшие братья, но еще ни разу Сильвия не слышала такого от девушек. Она подняла ружье и прицелилась. Кружок как кружок, немного ходит ходуном из-за слабого течения. А если не кружок, а Меланта?

Она затащила сюда Сильвию. Она затащила сюда Эллиота и держала его взаперти ни за что, просто потому что его сестра отказывалась сотрудничать. Это из-за Сильвии? Ну уж нет. Все заварил Меланта. Сильвия закрыла глаза. Это не просто несколько кругов и цифры. Это лоснящиеся волосы, шелковое платье и яркая голливудская улыбка, скрывающая за собой монстра хуже, чем Джемини.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/lumis_d-yus/sil-viya-idet-ko-dnu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)